

курорта на болѣе широкихъ основаніяхъ, требующихъ въ недалекомъ будущемъ территориальнаго расширенія городской дачи. Рядомъ съ этимъ стоитъ вопросъ объ организаціи болѣе доступнаго пользованія лиманомъ: учрежденіе народныхъ грязелѣчебницъ является вообще одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей одесскихъ лимановъ.

Кромѣ городского грязе-лѣчебнаго заведенія, на Хаджибейскомъ лиманѣ находится лиманное отдѣленіе городской еврейской больницы, устроенное въ 1882 году на средства, отпущенныя изъ суммъ коробочнаго сбора. Отдѣленіе состояло изъ двухъ бараконъ — на 30 мужчинъ и 40 женщинъ; въ 1887 году пристроенъ третій баракъ на 30 дѣтей, а вслѣдъ затѣмъ и отдѣльный павильонъ — столовая, и то и другое на средства, пожертвованныя М. Я. Рабиновичемъ. Въ лиманномъ отдѣленіи ежегодно пользуется свыше 200 лицъ, составъ которыхъ опредѣляется еврейской больницей.

Въ полутора верстахъ отъ городского лѣчебнаго заведенія, на участкѣ земли, принесенномъ въ даръ обществу графомъ М. Д. Толстымъ, находится дѣтская санитарная станція, учрежденная въ 1888 году обществомъ попеченія о больныхъ дѣтяхъ. Вначалѣ станція помѣщалась на частной дачѣ (Марголина), а въ 1890 году она перешла въ собственное помѣщеніе. На станціи принимаются на полный пансіонъ дѣти, здоровье которыхъ требуетъ лиманнаго лѣченія, безъ различія національностей; главный контингентъ больныхъ составляютъ дѣти чернорабочихъ, ремесленниковъ, прислуги, а также сироты изъ пріютовъ. Количество дѣтей, пользующихся ежегодно на станціи, доходитъ до 170 человекъ. Главными средствами лѣченія, помимо гигиеническихъ условій жизни, являются — купанье въ открытомъ лиманѣ и рапныя ванны. Содержаніе и лѣченіе дѣтей на станціи назначается врачами. Сезонъ продолжается съ 1 іюня по 1 сентября.

За дѣтской санитарной станціей общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ на томъ же берегу лимана находится лиманно-лѣчебное заведеніе съ дѣтской санитарной станціей доктора Филипповича, открытое въ 1892 году. При заведеніи устроено какъ купанье въ открытомъ лиманѣ, такъ и лѣченіе грязевыми и рапными ваннами. Среднее ежегодное количество больныхъ, пользующихся въ заведеніи грязевыми и рапными ваннами, достигаетъ до 200 человекъ.

Въ 20 верстахъ отъ города, на хуторѣ при с. Холодная Балка (въ 3 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги Гниляково) расположено лиманно-лѣчебное заведеніе доктора Панасна, основанное

М. Друтомъ въ 1883 году. При лечебницѣ имѣется 34 жилыхъ номера и ванное зданіе съ 6 грязевыми и 6 рашными ваннами.

Наличность богатыхъ естественныхъ лечебныхъ средствъ въ видѣ лиманскихъ и морскихъ купаній, вызвавшая значительное скопленіе больныхъ, способствовала развитію въ Одессѣ всѣхъ видовъ бальнеотерапіи, обусловивъ возникновеніе въ городѣ цѣлаго ряда заведеній гидропатическихъ и теплыхъ морскихъ ваннъ. Первое гидропатическое заведеніе было основано въ 1848 году докторомъ М. М. Шорштейномъ; въ 1860 году оно перешло въ собственность доктора Л. М. Шорштейна. Разсчитанное вначалѣ на леченіе исключительно холодной водой, оно функционировало ежегодно только отъ 15 апрѣля по 1 октября. Въ 1867 году въ немъ впервые стали примѣняться термотерапія, т. е. леченіе водой различныхъ температуръ, и съ того времени дѣятельность его не прерывается въ теченіе всего года. Въ 1876 году заведеніе было значительно расширено и, какъ лечебныя средства, въ немъ стали примѣняться электричество и массажъ. Въ заведеніи пользуется ежегодно 800—900 больныхъ, изъ которыхъ 68% падаетъ на долю прѣзжихъ.

Гидропатическое заведеніе С. И. Исаковича основано отцемъ настоящимъ владѣльцемъ въ 1867 году. Среднее ежегодное количество пользующихся больныхъ — 100, изъ которыхъ 40% иногороднихъ. Въ заведеніи, обладающемъ всеми приспособленіями для гидротерапіи, практикуется также леченіе электричествомъ и массажемъ; оно находится подъ наблюденіемъ врача.

Гидропатическое заведеніе, съ примѣненіемъ массажа и электричества, доктора А. Б. Воллернера, основано въ 1890 году. Въ среднемъ въ заведеніи пользуется около 500 больныхъ, изъ которыхъ 60% прѣзжихъ. Заведеніе было устроено при лечебницѣ для нервныхъ и внутреннихъ больныхъ, основанной въ 1880 году. Въ лечебницѣ стационарно пользуется около 60 человекъ въ годъ; всѣ они прѣзжіе.

Къ бальнеологическимъ учрежденіямъ Одессы примыкаетъ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, основанное въ 1829 году графомъ Воронцовымъ на акціонерныхъ началахъ. Помѣщалось оно до послѣдняго времени въ городскомъ саду, въ домѣ, подаренномъ городу вмѣстѣ съ этимъ садомъ майоромъ Ф. Де-Рибасомъ. Въ качествѣ химика, при основаніи этого учрежденія, былъ приглашенъ Гаасгагенъ, ученикъ Берцеліуса, впоследствии

профессоръ Ришельевскаго лицея. Хорошо обеспеченное въ матеріальномъ отношеніи, заведеніе быстро приобрѣло довѣріе публики. Въ заведеніи готовятся всѣ искусственныя минеральныя воды; причѣмъ, при пользованіи ими въ самомъ заведеніи, воды эти могутъ отпускатся различной температуры, соответственно температурѣ источника. Тамъ же продаются составы для приготовленія ваннъ, отвѣчающихъ минеральнымъ. При заведеніи продается сырое и стерилизованное молоко, а также кефиръ и кумысъ, приготовляемые татарами. Заведеніе находится подъ наблюденіемъ специалиста-химика.

Въ томъ же городскомъ саду организована продажа въ отдѣльныхъ кіоскахъ лѣчебныхъ сортовъ винограда и стерилизованнаго винограднаго сока. Съ развитіемъ за послѣдніе годы садоводства въ окрестностяхъ Одессы, немалая часть этого винограда приходится на долю мѣстной культуры.

Рядъ бальнеологическихъ учрежденій г. Одессы замыкается заведеніями морскихъ ваннъ, которыхъ насчитывается въ настоящее время въ чертѣ города—четыре: Гойковича, Исаковича, Кулинеца и Гроссмана. Всѣ они расположены въблизи порта, внизу Николаевского бульвара, у грандіозной лѣстницы, соединяющей бульваръ съ портомъ.

Въ послѣднее время устроены теплыя морскія ванны при купальняхъ на Ланжеронѣ, Маломъ и Среднемъ Фонтанахъ.

Что касается купаній въ открытомъ морѣ, то, несмотря на непосредственную близость берега и довольно удобные спуски къ морю, Одесса, тѣмъ не менѣе, заставляетъ желать очень многого въ отношеніи удобствъ морскихъ купаній. Близость города къ морю, казалось бы на первый взглядъ, должна была обеспечить населенію безпрепятственное пользованіе купаньями, столь необходимыми въ лѣтній зной, но, отчасти искусственно, отчасти самой природой, для пользованія купаньемъ въ морѣ, омывающемъ берегъ Одессы, создались неблагоприятныя условія: ближайшее къ городу и самое доступное для купанья мѣсто — это портъ, но загрязненіе его, какъ во всякомъ портовомъ городѣ, массой приходящихъ судовъ дѣлаетъ купанье здѣсь далеко непривлекательнымъ. Нѣсколько далѣе, въ глубь Одесской бухты, но также въ чертѣ города, на Пересыпи, на совершенно отлогомъ берегу есть мѣста для купанья съ прекраснымъ песчанымъ и покатымъ дномъ; къ сожалѣнію, ближе къ городу море и здѣсь загрязняется отбросами съ расположенныхъ на Пересыпи заводовъ и скотобоевъ, а

несколько дальше берегъ совершенно лишенъ удобныхъ сообщеній съ городомъ. Находящіяся по другую сторону города мѣста для купанья на дачахъ неудобны, вѣдствие крутыхъ спусковъ и каменистаго дна. Сюда слѣдуетъ отнести и купальни на Ланжеронѣ, привлекающія ежедневно, какъ ближайшія къ городу, тысячи посѣтителей. Въ послѣднее время очистка морского дна, предпринятая въ этихъ купальняхъ, значительно улучшила качества ихъ. Купанья на Маломъ, Среднемъ и Большомъ Фонтанахъ страдаютъ все въ большей или меньшей степени указанными недостатками, а Большой Фонтанъ вовсе не имѣетъ благоустроенныхъ купаленъ. По берегу между городомъ и Фонтанами встрѣчаются, правда, болѣе удобныя мѣста для купанья, до сихъ поръ остающіяся не утилизованными съ этой цѣлью. Проведеніе въ этомъ году новой линіи конно-железной дороги къ береговой полосѣ въ мѣстности, называемой Аркадіей, расположенной между Малымъ и Среднимъ Фонтанами, и обладающей всеми удобствами для устройства хорошихъ морскихъ купаній, дастъ, вѣроятно, поводъ къ устройству здѣсь хорошо обставленнаго курорта. До настоящаго же времени лучшимъ мѣстомъ для купаній слѣдуетъ считать колонию Люстдорфъ, въ четырехъ верстахъ отъ Большаго Фонтана; единственнымъ недостаткомъ купанья здѣсь является довольно крутой профиль дна, представляющій некоторую опасность для купающихся.

Эффектъ морскихъ купаній зависитъ, какъ извѣстно, отъ температуры воды, содержанія въ ней солей и удара волнъ. Эти три момента въ связи съ морскимъ воздухомъ играютъ важную роль при лечебн. морскими купаньями. Средняя температура морской воды около Одессы $15-21^{\circ}$ R.; средняя температура воздуха въ сезонъ купаній 22° R. Болѣе постоянная температура морской воды устанавливается здѣсь, однако, только въ половинѣ іюля. Въ началѣ лѣта, при восточномъ теченіи, температура воды нередко рѣзко измѣняется, падая съ 18, до 10 и даже 8° R. Менѣе значительныя колебанія температуры наблюдаются и позже при южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ. Рядомъ съ этими, сравнительно благоприятными для купаній, условіями, нельзя не отмѣтить, что концентрація воды около береговъ Одессы, благодаря постоянному притоку прѣсныхъ водъ, впадающихъ недалеко отсюда рѣкъ, Днѣпра, Днѣстра и Буга, сравнительно очень низка, и въ среднемъ равна 1° Боме. Прибой волнъ въ открытыхъ мѣстахъ одесскаго берега болѣе или менѣе постояненъ, и въ этомъ отношеніи морскія купанья здѣсь удовлетворяютъ требованіямъ.

Несмотря на некоторые недостатки, какъ со стороны свойствъ самой морской воды, такъ и со стороны удобствъ пользованія ею, морскія купанья въ Одессѣ могутъ примѣняться въ качествѣ прекраснаго терапевтическаго средства. Въ особенности они служатъ большимъ подспорьемъ въ качествѣ укрѣпляющаго средства послѣ пользованія лиманами, благотворное дѣйствіе которыхъ нередко сопровождается некоторымъ ослабленіемъ организма. Примѣненію морскихъ купаній послѣ лиманныхъ способствуетъ и то обстоятельство, что первый сезонъ лиманнаго лѣченія заканчивается къ тому времени, когда устанавливается болѣе или менѣе постоянная температура морской воды.

Окруженная моремъ и лиманами, Одесса является очень привлекательнымъ лѣчебнымъ пунктомъ. Громадное число ежегодно прѣзжающихъ сюда больныхъ, безъ всякаго сомнѣнія, увеличится еще болѣе съ устройствомъ удобныхъ и доступныхъ морскихъ купаній. Правильная организація этого дѣла представляетъ, конечно, нелегкую задачу, разрѣшеніе которой, надо надѣяться, не заставитъ себя долго ждать. Вмѣстѣ съ ростомъ города и его значенія, какъ лиманнаго курорта, необходимость устройства хорошихъ морскихъ купаній сказывается съ каждымъ годомъ все рѣзче и рѣзче. Въ самое послѣднее время появился проектъ постройки въ центрѣ города большого бассейна съ проточной чистой морской водой. Въ качествѣ освѣжающаго средства во время лѣтней жары такое купанье, не требующее затраты времени, несомнѣнно, было бы чрезвычайно удобно какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и для прѣзжихъ. Во всякомъ случаѣ, при достаточной инициативѣ, Одесса можетъ занять выдающееся мѣсто среди морскихъ курортовъ, подобно тому, какъ она заняла его среди портовыхъ городовъ Европы. Значенію ея, какъ курорта, немало будетъ способствовать учрежденіе здѣсь медицинскаго факультета, о которомъ уже много лѣтъ ходатайствуетъ городъ.

При составленіи очерка о санитарномъ состояніи города авторъ пользовался слѣдующими литературными источниками:

А. Шваковъ. Историческій очеркъ основанія и развитія г. Одессы. Труды Одесскаго статистическаго комитета, вып. III.

Э. Андреевскій (докторъ). О чумѣ, постигшей Одессу въ 1837 году. Отдѣльная брошюра, изд. 1838 года.

А. Рафаловичъ (профессоръ). Медико-статистическія замѣтки о вѣднн климата и мѣстности Одессы на здоровье ея жителей по даннымъ 1841 года. Брошюра изд. 1842 года, Одесса.

Его же. Медицинская статистика города Одессы за 1842 годъ. Брошюра.

М. Финкель (докторъ). Исслѣдованіе о смертности въ Одессѣ въ десятилѣтній періодъ съ 1851 по 1860 г. включительно. Труды Одесскаго статистическаго комитета, вып. I.

А. А. Скальковскій. Дѣйствительное населеніе Одессы въ 1863 году. Труды Одесскаго статистическаго комитета, вып. I.

А. А. Скальковскій. Результаты регистраціи одесскаго населенія въ 1866 году. Труды Одесскаго статистическаго комитета, вып. II.

Н. Смирновъ (докторъ). Статистика смертности въ Одессѣ за 1875 г. Приложение къ протоколамъ засѣданій общества одесскихъ врачей въ 1876—1877 г.

Д. Левенсонъ (докторъ). Медико-топографическій очеркъ Одессы.

К. Р. Генрихсенъ (докторъ). Ежедневные и годовые бюллетени смертности населенія г. Одессы за 1880—1891 годы. Изд. общества одесскихъ врачей.

И. С. Сушиновъ (докторъ). Обзоръ статистическихъ данныхъ по смертности въ Одессѣ за 1887 годъ. Изд. Одесской городской управы.

И. Н. Дятронтовъ (докторъ). а) Очеркъ санитарнаго положенія г. Одессы по даннымъ рождаемости и смертности населенія за 1889 годъ. б) Рождаемость и смертность населенія Одесскаго градоначальства въ 1890 году. в) Ежедневные бюллетени смертности населенія г. Одессы за 1892—1894 годы. Изданія Одесской городской управы.

Переносъ населенія г. Одессы 5 Сентября 1875 года.

А. С. Борнштейнъ. Результаты переноса г. Одессы 1 декабря 1892 года. Изд. Гор. общ. управленія.

Архивы генералъ-губернатора, градоначальника и Од. гор. управы.

¹⁾ Шмаковъ. Одесскіе лиманы. Труды Одесскаго статистическаго комитета. Выпускъ II. Одесса. 1867.

²⁾ Остроумовъ. Пѣздка на Босфоръ. Петербургъ. 1893.

³⁾ Шмаковъ. Ibid.—Профессоръ А. А. Вериге. Исслѣдованіе одесскихъ цѣлебныхъ лимановъ и грязей. Отчеты о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества. Выпускъ I. Одесса. 1881.

⁴⁾ А. Браунеръ. О происхожденіи лимановъ. Сборникъ Херсонскаго земства 1890 г. № 2.

⁵⁾ П. Бучинскій. Краткій очеркъ фауны лимановъ Новороссійскаго края. Записки Новороссійскаго общества естествоиспытателей, томъ X, выпускъ I. 1885.

⁶⁾ Все измѣренія произведены лотомъ приблизительно.

⁷⁾ Tadeusz Szacki, O Litewskich i Polskich Prawdach, томъ II. Цитировано по Скальковскому. Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, томъ I, 1850 года, страница 18.

⁸⁾ Брунъ. Судьбы мѣстности, занимаемой Одессою. Труды Одесскаго статистическаго комитета. Выпускъ I, 1865 года, страница 38.

⁹⁾ Брусилевскій. О физических свойствах одесских лимановъ. Южно-Русская медицинская газета, 1894 года, №№ 8 и 9.

¹⁰⁾ Шмакелевичъ. Извѣстия ракообразныхъ солонно-озерныхъ и прѣсныхъ водъ. Изъ III-го тома Записокъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей. Отдѣльное изданіе, страница 265.

¹¹⁾ П. Бучинскій. Op. cit., страница 5.

¹²⁾ О. О. Мочутковскій. Матеріалы къ изученію врачебной стороны одесскихъ лимановъ, часть I, страница 25.

¹³⁾ А. В. Чаушанскій. Метеорологическія наблюденія на Хаджибейскомъ лиманѣ. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологич. общества, выпускъ III и IV.

¹⁴⁾ П. Петренко. Метеорологическія наблюденія на Хаджибейскомъ лиманѣ за 1890 годъ. Отчетъ о дѣятельности Одес. бальнеологич. общ., выпускъ IV.

¹⁵⁾ А. А. Скальковскій. Опытъ статистическаго описанія Новорос. края, томъ II.

¹⁶⁾ Шостака. О Кузьяницкомъ солонномъ промыслѣ. Труды Одесскаго статистическаго комитета, выпускъ I, страница 224.

¹⁷⁾ Горный журналъ 1858 года. Цитировано у Шмакова.

¹⁸⁾ Предлагаемъ, напримѣръ, соединить каналомъ оба лимана, устроить прямое сообщеніе съ моремъ.

¹⁹⁾ М. Уваровъ. О желательномъ типѣ грязелѣчебнаго заведенія. XII съѣздъ земскихъ врачей и членовъ земскихъ управъ въ г. Херсонѣ, Херсонъ 1891 года.

²⁰⁾ Матеріалы по дѣлу о сооруженіи Кузьяницкаго лиманно-лѣчебнаго заведенія. Изданіе Одесской городской управы.

²¹⁾ Шостака. Ibid., страница 219.

²²⁾ Профессоръ А. В. Клоссовскій. О колебаніяхъ температуры и плотности морской воды вблизи Одессы. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ III.

²³⁾ Волненія въ Хаджибейскомъ лиманѣ представляютъ небольшую величину — $4\frac{1}{2}$ дюйма. Максимальная высота волны, наблюдавшаяся когда либо въ лиманѣ, достигала 30 дюймовъ ($2\frac{1}{2}$ фута). Въ среднемъ выводѣ по мѣсяцамъ оно представляется такимъ: въ юнѣ 4,9 дюйма, въ іюлѣ—4,7 дюйма, въ августѣ—3,9 дюйма; волненіе больше утромъ и днемъ и уменьшается къ вечеру. Зеркальная поверхность лимана за все время наблюденій отмѣчена 784 раза, а прибой волны наблюдался 2,389 разъ. Следовательно, въ 30% всѣхъ наблюденій воды не было, въ 70%—былъ прибой. Въ разные годы это отношеніе зеркальной поверхности къ прибою было различно: такъ, въ 1891 году на волненіе въ лиманѣ падаетъ 68% всѣхъ наблюденій, въ 1887 же году только въ 2% наблюденій была отмѣчена зеркальная поверхность и въ 98% былъ прибой.

²⁴⁾ Профессоръ А. А. Веригъ. Исслѣдованіе одесскихъ прѣсныхъ лимановъ и грязей. Тамъ-же, выпускъ I, 1881.

²⁵⁾ Цитировано у Шостака. Op. cit., страница 220.

²⁶⁾ Цитировано у Мочутковскаго. Ibid.

²⁷⁾ Профессоръ А. А. Веригъ. Op. cit.

²⁸⁾ П. Вицманъ. О пользѣ морскихъ, иловыхъ и лиманныхъ ваннъ въ окрестностяхъ Одессы. Одесса. 1835.

²⁹⁾ Б. Абрагамсонъ. Одесскіе лиманы, ихъ лѣчебныя свойства и употребленіе въ разныхъ болѣзняхъ. Одесса. 1850.

³⁰⁾ Д. Заболотный. О фосфоресценціи одесскихъ лимановъ. Южно-Русская медицинская газета, 1892 года, № 7.

Его же. О свѣщеніи живыхъ организмовъ. Записки Новороссійскаго общества естествоиспытателей, томъ XVII, выпускъ II, 1892.

- 21) Ф. Якимовичъ. На лиманѣ 1881—1892 года. Одесса. 1892.
- 22) Сергѣевъ. Сакскія минеральныя грязи. Цитировано у Корытина.
- 23) Щербаковъ. Сакскія грязи въ Крыму. Отдѣльный оттискъ. Москва. 1884.
- 24) Кулябко-Коренскій. Грязелѣченіе.
- 25) Буйко. Тинакскія минеральныя грязи. Диссертация. Петербургъ. 1890.
- 26) П. Корытинъ. Материалы для ученія о Майнакскихъ минеральныхъ грязяхъ. Диссертация. Петербургъ. 1893.
- 27) Профессоръ А. А. Веригъ. О вліяніи микроорганизмовъ на образованіе лиманной грязи. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ III, 1888.
- 28) Е. Брусилловскій. Къ вопросу о роли микроорганизмовъ въ образованіи лиманной грязи. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ IV, Одесса. 1892.
- 29) Профессоръ А. А. Веригъ. Характеръ химическихъ реакцій, вызывающихъ образованіе лиманной грязи. (Работа удостоена преміи Г. Г. Мауза). Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ IV, 1892.
- 30) Н. Зелинскій и Е. Брусилловскій. О серводородномъ броженіи въ Черномъ морѣ и одесскихъ лиманахъ. Южно-Русская медицинская газета, 1893. №№ 18 и 19.
- 31) Милютинъ. Бальнеологія. Петербургъ. 1875. Цитировано у Корытина.
- 32) Сумароковъ. Досуги Крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавраду. Петербургъ. 1803. Цитировано у Щербакова и Гольдсберга.
- 33) Вицманъ. Ibid, страница 7.
- 34) Е. Брусилловскій. Основныя задачи рациональнаго способа приготовленія грязевыхъ ваннъ. Труды IV съѣзда русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Москва. 1892.
- 35) О. О. Мочутковскій. Op. cit.
- 36) Leichtenstern. Общая бальнеотерапія. Переводъ подъ редакціею Милютина. Петербургъ. 1884.
- 37) Winternitz. Die Hydrotherapie auf physiologischer und klinischer Grundlage. 2. Auf. B. I. Wien und Leipzig. 1890.
- 38) П. Корытинъ. Ibid, страница 103.
- 39) О. О. Мочутковскій. Материалы къ изученію врачебной стороны одесскихъ лимановъ. Физиологическая часть. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ II. 1883.
- 40) Д. Фисимовичъ. Крымскія минеральныя грязи. Керчь. 1889.
- 41) А. М. Финкельштейнъ. О бальнеотерапіи при болѣзняхъ сердца. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ III.
- 42) И. Фалькнеръ. О бальнеотерапіи при болѣзняхъ сердца. Тамъ-же.
- 43) И. Веринъ. Отчетъ по лечебному заведенію Клейнъ-Либенталя. Къ бальнеотерапіи болѣзней сердца. Тамъ-же, выпускъ IV. Медицинское Обозрѣніе 1888. № 3.
- 44) Докладъ комисіи по вопросу объ устройствѣ земской лиманной лечебницы Херсонскимъ губернскимъ земствомъ. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ IV. 1892.
- 45) Die Heilquellen und ihr Werth. Was die Aerzte darüber denken. Wien. 1893. Vorwort von Profes. H. Kisch.
- 46) О. О. Мочутковскій. Материалы къ изученію врачебной стороны одесскихъ лимановъ. Терапевтическая часть.
- 47) И. Сморчевскій. Статистическія данныя по отдѣленію городской больницы на Хаджибейскомъ лиманѣ за сезонъ 1880 года. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества.

⁸⁵⁾ Н. Дитерихсъ. Изъ отчета по лиманному отдѣленію одесской городской больницы за сезонъ 1884 года. Тамъ-же.

⁸⁷⁾ Докладъ по собиранію статистики больныхъ. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ II, страница 43.

⁸⁸⁾ Небезынтересно отмѣтить, что въ рубрикѣ прѣлжнихъ имѣется 6 лицъ съ Кавказа, 4 — изъ Австро-Венгрии, 3 — изъ Румыніи, 2 — изъ Греціи и по одному — изъ Германіи и Сибири.

⁸⁹⁾ Въ дѣйствительности къ среднему выводу на каждаго больного приходится большее число ваннъ: въ числѣ 662 лицъ известной $\frac{1}{10}$ падаетъ на случайныхъ посѣтителей, взявшихъ одну—двѣ ванны не ради лечебныхъ цѣлей.

⁹⁰⁾ Въ разгаръ сезона паровой трамвай ходитъ между городомъ и лечебнымъ заведеніемъ каждыя $\frac{3}{4}$ часа, съ 6 час. утра, до 10 час. вечера (по праздникамъ до 11 час. вечера), дѣлая въ течение дня по 22—23 рейса туда и обратно, и подвозя больныхъ изъ города въ 25 минутъ къ самому ванному зданію, въ полчаса — къ купальнямъ на берегу моря.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ авторъ очерка о лиманнѣ пользовался еще и слѣдующей литературой:

Е. Брусилловскій. Невралгіи и невриты. Исходы при дѣйствіи ихъ лиманномъ. Медицинское Обозрѣніе, 1888 года, № 2.

Его же. Случай первичнаго множественнаго некрота. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ III.

Его же. Объ отношеніи микробиологіи къ бальнеологіи. Медицинское обозрѣніе, 1891 года, № 13.

В. Воронинъ. Нѣсколько цифровыхъ данныхъ къ вопросу о вѣдннхъ грязныхъ ваннъ на обшнхъ. Отчетъ о дѣятельности Одесскаго бальнеологическаго общества, выпускъ II.

О. О. Мочутковскій. О вѣдннхъ холодной воды на надѣленіе бѣлка мочеви. Тамъ-же, выпускъ I.

Его же. О вѣдннхъ лиманнаго дѣченія на увеличенія лимфатическія желѣзы при легочномъ туберкулезѣ. Тамъ-же, выпускъ III.

П. Розенштейнъ. О вѣдннхъ температуры воды на рефлекторную раздражительность. Тамъ-же, выпускъ II.

В. В. Филиповичъ. Къ биологіи лиманной грязи (предварительное сообщеніе). Тамъ-же, выпускъ III.

А. М. Финкельштейнъ. Вѣдннхъ водолѣченія на кровь (Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи Одесскаго бальнеологическаго общества 9 декабря 1893 года). Южно-Русская медицинская газета, № 1, 1894.

А. Чернеръ. Метеорологическія наблюденія на Хаджибейскомъ лиманѣ за 1886 годъ. Отчетъ о дѣятельности Одес. бальнеолог. общ., выпускъ II.

А. М. Финкельштейнъ. О нуждахъ г. Одессы, къ бальнеологическаго курорта. Отчетъ о дѣятельности Одес. бальнеолог. общ., выпускъ IV, 1892.

Докладъ исполнителя больницы комиссіи о вѣдннхъ къ улучшенію купальническаго лимана. Вѣд. Одес. город. общ. управленія, 1894, № 14.

Духовная жизнь и народное образование.

ОДЕССА не имела «младенчества», говорит маститый историк нашего города А. А. Скальковский. Если это справедливо относительно материального развития Одессы, которая в первые же годы бытия своего является торговым центромъ богатыхъ областей и рядомъ съ нищетою новаго поселка проявляетъ признаки роскоши почти столичной, это тѣмъ болѣе вѣрно относительно умственной жизни, проявления которой обусловливаются развитиемъ и потребностями основателей и первыхъ поселенцевъ города. Огромное большинство другихъ городовъ возникаютъ и растутъ постепенно и медленно, и ихъ духовный прогрессъ идетъ рука-объ-руку съ прогрессомъ всей окружающей ихъ страны; въ нихъ варварство смѣняется начатками цивилизации, низшія духовныя потребности — средними и высшими. Другіе города, основанные на окраинахъ, на мѣстахъ вновь приобретенныхъ государствомъ, часто привлекаютъ сотни и тысячи поселенцевъ сравнительно очень высокой культуры, являющихся сюда изъ столицъ и другихъ крупныхъ центровъ. Но это — поселенцы временные: они пріѣзжаютъ въ качествѣ администраторовъ, купцовъ, промышленниковъ, чтобы

поработать нѣсколько лѣтъ на пользу общую и личную и вернуться назадъ; часто они перевозятъ сюда свои семьи или на мѣстѣ обзаводятся таковыми; часто прикрѣпляются къ мѣсту своей новой дѣятельности, остаются здѣсь навсегда и становятся родоначальниками наиболѣе культурной части прочнаго населенія. Но окончательное прикрѣпленіе къ мѣсту происходитъ только въ третьемъ—четвертомъ поколѣніи, а иногда и много поздиѣ (припомнимъ, что въ средневѣковой Англій послеленцы съ материка—цѣлыя столѣтія оставались нормано-французами). Первые администраторы, купцы и прочіе обыкновенно ѣдутъ на новыя мѣста, какъ въ изгнаніе; какъ путешественникъ въ гостиницѣ, они мало думаютъ о наилучшемъ устройствѣ своего временнаго мѣстопробыванія, не ожидаютъ отъ него удовольствія, упорно мечтаютъ о возвращеніи на родину, и если мечты ихъ не осуществяются, все же живутъ духовными интересами родины и, когда могутъ, посылаютъ туда на воспитаніе дѣтей своихъ.

Не то было въ Одессѣ: она сразу получаетъ населеніе, болѣе чѣмъ на половину прочное; сразу въ ней оказывается интеллигенція, большинство которой чувствуетъ себя здѣсь дома, привязывается къ ней всѣмъ сердцемъ, изъ всѣхъ силъ работаетъ надъ ея украшеніемъ, видитъ въ ней новое дорогое отечество. Положимъ, это населеніе—крайне разноплеменное; эта интеллигенція больше чѣмъ на половину иностранная; но такъ какъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ политическомъ сепаратизмѣ, то полная ассимиляція этой пестрой толпы и полное обрусѣніе этой интеллигенціи есть только вопросъ времени. Географическое положеніе, прелестный, мягкій климатъ, оживленная и обширная торговля, а также важныя льготы, предоставленныя городу правительствомъ, и разумныя мѣропріятія мѣстнаго начальства дѣлаютъ Одессу чрезвычайно привлекательною для всѣхъ, кто попадаетъ въ нее, и это новое екатерининское «окно въ Европу» развивается, растетъ и хорошеетъ еще быстрѣе, чѣмъ старшій на 100 лѣтъ Петербургъ.

Уже въ спискахъ первыхъ болѣе состоятельныхъ поселенцевъ Одессы мы можемъ насчитать десятки семействъ, оставшихся здѣсь навсегда и составившихъ въ послѣдствіи ядро одесской интеллигенціи. Уже въ 1796 году черезъ Одессу ожидается такой привозъ иностранныхъ книгъ, что рѣшено было учредить здѣсь отдѣленіе иностранной цензуры. Уже въ царствованіе Императора Павла I одесское общество проявляетъ тонкое пониманіе интересовъ города, замѣчательную энергію и настойчивость и вообще такіе спеціальныя

инстинкты, которые указываютъ на довольно высокую степень умственной культуры. Уже въ самые первые годы XIX столѣтія одесскія настолько заботятся объ образованіи дѣтей своихъ, что болѣе или менѣе удовлетворительные педагоги (преимущественно— французы) зарабатываютъ уроками хорошія деньги и становятся домовладельцами; уже, кромѣ православныхъ священниковъ, здѣсь дѣйствуютъ и католическіе патеры, и между ними встрѣчаются люди съ выдающимися способностями и образованіемъ. Но всѣ эти проявленія ранней духовной жизни Одессы кажутся ничтожными по сравненію съ тѣмъ, какъ закила она съ 1803 года, со времени пріѣзда знаменитаго Дюка.

Почти во всѣхъ главахъ настоящей книги имя герцога Де-Ришелье приходится вспоминать сотни разъ и всегда съ глубокой благодарностью; но всего менѣе возможно умолчать о немъ въ строкахъ, посвященныхъ умственному развитію нашего города. Каковы бы ни были недостатки того класса общества, однимъ изъ лучшихъ представителей котораго былъ Де-Ришелье, самые заклятые враги «старого порядка» не могли отказать высшему французскому дворянству въ высокой умственной культурѣ. Ставъ, по волѣ Императора Александра I, полновластнымъ распорядителемъ судебъ юнаго города на окраинѣ Россіи, воспитанный въ лучшемъ кругу столицы міра, умный, серьезно образованный, необыкновенно изящный въ обращеніи, герцогъ не могъ не отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ этой сторонѣ одесской жизни. Онъ принялся за дѣло съ такой любовью и съ такой энергіей, что достигъ гораздо болѣе, чѣмъ кто нибудь могъ ожидать и надѣяться. 9 марта 1803 года Ришелье пріѣхалъ въ Одессу, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ Императору идетъ отъ него масса ходатайствъ и, между прочимъ, просьбы о дарованіи—огромной по тому времени—суммы, отъ 15.000 до 20.000 рублей, на постройку театра и объ открытіи цѣлаго ряда общественныхъ школъ.

Съ перваго взгляда эта усиленная забота о такой роскоши, какъ хорошій театръ, для неустроеннаго города можетъ показаться странной. Но легко понять, что герцогъ дѣйствовалъ такъ не въ силу любви къ зрѣлищамъ, а въ силу до гениальности яснаго сознанія нужды одесскаго общества. Населеніе Одессы состояло, главнымъ образомъ, изъ купцовъ, посредниковъ, агентовъ и прочихъ на половину русскихъ, на половину иностранцевъ; такъ какъ вторые представляли высшую культуру, то, естественно, подчиняли первыхъ до нѣкоторой степени своему вліянію; эти люди

наживы, очень часто безсемейные, въ дѣтствѣ и ранней молодости привыкли къ общественной жизни и къ культурнымъ развлечениямъ. Теперь, послѣ трудового дня, они чувствовали потребность провести вечеръ гдѣ нибудь поинтереснѣе и, за неимѣніемъ чего либо лучшаго, просиживали въ такъ называемыхъ казино, которыя немногимъ чѣмъ отличались отъ кабаковъ и могли занимать своихъ гостей только игрою и напитками. Игра ведетъ къ ссорамъ, часто къ разоренію, ежедневное питье и полное бездѣльничанье дѣйствуютъ дурно. Послѣ 2—3 лѣтъ такой жизни самыя лучшія натуры должны были одичать до нѣкоторой степени, и Одесса могла превратиться въ нѣчто въ родѣ поселенія золотопромышленниковъ, откуда всякій порядочный человекъ бѣжитъ при первой возможности.

Ришелье стремится дать этому избалованному цивилизаціей, состоятельному, энергичному, но опасному населенію культурное развлечение въ видѣ театра, а такъ какъ для Ришелье, при условіи расположенія къ нему Императора, стремиться — значило достигнуть, то театръ и является къ услугамъ одесситовъ.

Уже въ концѣ 1804 года получены отъ казны 20.000 рублей на постройку зданія и вызваны охотники къ торгамъ. Планъ составленъ очень хорошимъ архитекторомъ Франоли и одобренъ еще болѣе талантливымъ художникомъ Де-Томономъ; постройку взялъ на себя итальянецъ Поджіо, подъ руководствомъ Франоли, на условія, которыя были бы отяготительны для всякаго другого города, кромѣ столицъ и возникающей Одессы: городъ обязался заплатить подрядчику 25.000 рублей и, кромѣ того, доставить 30 мѣтловыхъ деревьевъ, желѣзо и камень—сколько потребуется. Но въ Одессѣ въ то время производились сотни другихъ построекъ, и рабочія руки были и дороги, и рѣдки, почему зданіе театра развивалось медленно, несмотря на всю заботу Ришелье и на всѣ труды составленнаго имъ строительнаго театральнаго комитета. Театръ былъ готовъ только въ 1809 году; къ тому времени комитетъ уже успѣлъ зацѣпиться и необходимымъ гардеробомъ, который былъ Высочайше пожалованъ, конечно, не безъ ходатайства со стороны герцога. Но пока театръ строился, одесситы уже успѣли привыкнуть къ театральнымъ представленіямъ и полюбить ихъ. Было нанято помѣщеніе въ домѣ Ржевусской и кое-какъ приспособлено для сцены. Впоследствии одесситы со смѣхомъ вспоминали объ его бѣдной обстановкѣ, о подмосткахъ, прилаженныхъ на винныхъ бочкахъ, о

скудномъ освѣщеніи, о грязномъ залѣ, о плохихъ актерахъ и актрисахъ польскихъ труппъ, въ выговорѣ которыхъ ясно слышалось ихъ семитическое происхожденіе, о дерзости, съ которой они брались за исполненіе пьесъ всѣхъ родовъ и видовъ, о смѣшныхъ случаяхъ, вовсе не входившихъ въ программу и зависѣвшихъ отъ плохихъ приспособленій и машинистовъ; но все же и этотъ театръ посѣщался охотно и даже самые интеллигентные граждане привыкли проводить тамъ чутьли не каждый вечеръ¹⁾.

Герцогъ, очевидно, былъ очень доволенъ такой привязанностью одесситовъ къ театру, и даже раньше, нежели было готово новое зданіе, распорядился о напечатаніи въ «Московскихъ Публичныхъ Вѣдомостяхъ» (15 іюня 1808 года) вызова желающихъ играть на одесской сценѣ. Нѣкто Мюллеръ предложилъ доставить въ Одессу «порядочную русскую компанію, состоящую изъ славныхъ актеровъ и актрисъ, какихъ только сыскать можно». Но предложеніе его, несмотря на скромность условій (онъ просилъ, кромѣ помѣщенія, гардероба и проч., 6.000 рублей въ годъ субсидіи), очевидно, не внушало довѣрія, и комитетъ началъ переговоры съ извѣстнымъ въ то время любителемъ театральнаго дѣла и владѣльцемъ хорошей крѣпостной труппы княземъ Шаховскимъ. Тогда же, желая имѣть свѣдѣнія о своихъ будущихъ средствахъ, театральнй комитетъ открылъ абонементъ на ложи и кресла. Успѣхъ подписки былъ блестящій: уже въ концѣ 1808 года всѣ ложи въ количествѣ 51 (по 17 въ каждомъ изъ 3 ярусовъ) и 44 кресла были абонированы на 3 года впередъ²⁾; очевидно, комитетъ могъ разсчитывать на хорошіе сборы.

Пока шли переговоры съ будущимъ антрепренеромъ, новоотстроенный театръ не стоялъ празднымъ: изъ Кіева, изъ Житомира и изъ-за границы пріѣзжали польскія, французскія и русскія труппы на гастролы. Первое русское представленіе было дано 10 февраля 1810 года труппою нѣкоего Фортунатова; оркестромъ съ одесской публикой подѣлился помѣщикъ Куликовскій. По разнымъ причинамъ переговоры съ княземъ Шаховскимъ затянулись очень надолго, и только 10 октября 1810 года былъ заключенъ контрактъ, по которому князь Шаховской обязался содержать въ Одессѣ труппу для драмъ, комедій, балета и оперъ и часть оркестра, а комитетъ—выдать ему 1.000 руб. на проѣздъ и платить субсидію по 16.500 руб. въ годъ. Любопытно, что въ инструкціи поручику Комендантову, которому было поручено вести переговоры съ антрепренеромъ, настойчиво указывается на

классное приходское училище для обученія грамотѣ, двухклассное уѣздное училище для начальнаго образованія и трехклассную гимназію (каждый классъ — двухлѣтній), гдѣ должны были преподаваться, кромѣ трехъ новыхъ языковъ (французскаго, итальянскаго и новогреческаго) и общеобразовательные предметы, также и науки коммерческія. Приходское и уѣздное училища были открыты немедленно; но коммерческая гимназія пока такъ и осталась въ проектѣ; вмѣсто нея, лучшей изъ частныхъ пансіоновъ—Вольсея, былъ уже въ 1805 году преобразованъ въ благородный институтъ, воспитанники котораго вскорѣ получили довольно большія права по службѣ. Этотъ мужской институтъ—ему соотвѣтствовалъ и женскій, находившійся подъ руководствомъ того же Вольсея, — взымалъ довольно высокую плату съ воспитанниковъ и по курсу своему едва ли чѣмъ отличался отъ московскихъ и петербургскихъ пансіоновъ для дворянскихъ дѣтей.

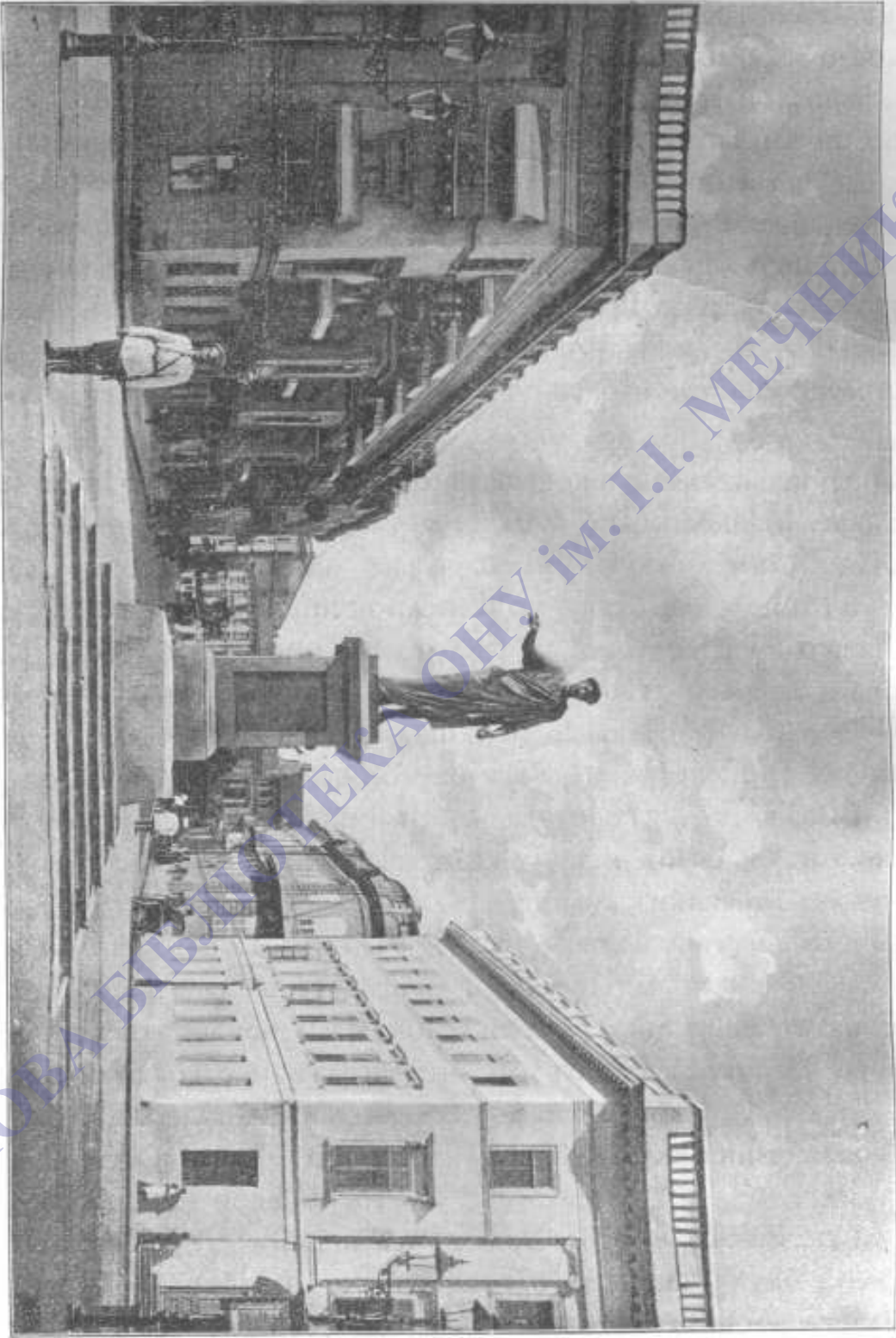
Отчего же твердый въ другихъ своихъ начинаніяхъ, Ришелье отступилъ отъ первоначальнаго плана, повидимому, столь удобнаго для коммерческой Одессы, и даже не исполнилъ Высочайшаго указа? Причину этого онъ самъ объясняетъ въ 1812 году въ письмѣ къ профессору Дегурову: одесское купечество и мѣщанство, нуждаясь въ прикащикахъ, не только не доводитъ своихъ сыновей до гимназіи, а беретъ ихъ изъ училища, едва только они успѣютъ выучиться грамотѣ. А немногочисленные русскіе дворяне, поселившіеся въ Одессѣ или близъ нея, и состоятельные иностранцы желаютъ, чтобы дѣти ихъ получили хорошее общее образованіе. Въ 1811 году благородный институтъ, гдѣ директоромъ, вмѣсто Вольсея, теперь состоялъ кол. сов. Минутинъ, окончательно преобразованъ въ казенное учебное заведеніе, и герцогъ заботится о немъ, какъ о своемъ любимомъ дѣтищѣ: онъ постоянно присутствуетъ на экзаменахъ, испытываетъ самъ по математикѣ и прочимъ предметамъ оканчивающихъ курсъ, и въ своемъ объявленіи къ «дворянству здѣшняго края» обѣщаетъ, что воспитанники института не только во время пребыванія въ заведеніи будутъ всецѣло на его—герцога отвѣтственности, но и послѣ окончанія курса «сохранять всегда право на его участіе». Вышеупомянутый профессоръ Дегуровъ (французъ по происхожденію и языку—впослѣдствіи ректоръ петербургскаго университета), присланный въ Одессу въ качествѣ визитатора отъ харьковскаго университета, къ округу котораго тогда принадлежалъ нашъ городъ, остался чрезвычайно доволенъ успѣхами уче-

никовъ института и доносилъ, что «религія, нравственность, образованіе по всѣмъ частямъ наукъ—ничего въ немъ не забыто»⁵⁾. Также хорошо шло дѣло и въ институтѣ дѣвичьемъ, гдѣ преподавали тѣ же учителя.

Въ это время въ Одессѣ, кромѣ упомянутыхъ училищъ и институтовъ, былъ цѣлый рядъ инородческихъ и иновѣрческихъ школъ, возникшихъ, конечно, не безъ участія герцога; такъ, въ греческомъ училищѣ тогда состояло уже около 80 учениковъ; были спеціальныя училища раскольничье и еврейское и нѣсколько иностранныхъ пансіоновъ, гдѣ учились и русскія дѣти. Сравнительно съ другими русскими городами того времени, число учащихся на 20.000 чел. жителей было болѣе чѣмъ достаточно.

Въ 1812 году въ Одессу пріѣзжаетъ товарищъ герцога по школъ аббатъ Николь⁶⁾, котораго Ришелье, не безъ основанія, считаетъ прекраснымъ педагогомъ. Сблизившись съ нимъ еще болѣе во время чумы, въ борьбѣ съ которой герцогъ и аббатъ проявляли въ одинаковой степени любовь къ человѣчеству и самопожертвованіе, герцогъ рѣшилъ поставить его во главѣ института и реформировать послѣдній такимъ образомъ, чтобы всѣ классы населенія могли доставлять своимъ дѣтямъ хорошее общее образованіе; одной изъ побудительныхъ причинъ къ такой реформѣ послужило желаніе герцога осуществить покинутый на время планъ коммерческой гимназіи. Въ апрѣлѣ 1814 года Ришелье пишетъ о задуманномъ преобразованіи частнымъ образомъ профессору Дегурову и официально харьковскому университету и разъясняетъ основныя свои положенія: параллельно съ институтомъ для пансіонеровъ, въ которомъ система обученія будетъ одновременно и классической, и религіозно-«отечественной», учреждается гимназія для приходящихъ учениковъ изъ всѣхъ сословій, гдѣ преподавать будутъ тѣ же институтскіе учителя и приблизительно по той же программѣ. Послѣдніе два года институтскаго курса посвящаются «высшимъ наукамъ». Въ началѣ осени того же 1814 года Дегуровъ уже въ Одессѣ и приводитъ въ исполненіе планъ герцога, при чемъ въ основу реформы кладется «Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ одесскихъ благородныхъ институтахъ» (напечатано въ Одессѣ въ 1814 году), составленное, безъ сомнѣнія, аббатомъ Николемъ, который вскорѣ былъ утвержденъ директоромъ. Институтъ и гимназія начинаютъ функціонировать немедленно, и хотя послѣдняя, по необходимости, до нѣкоторой степени приносится въ жертву первому, все

ПАМЯТНИКЪ ГЕРЦОГУ ДЕ-РИШЕЛЛЕ (на Николаевскомъ бульварѣ).

же Одесса может похвалиться тѣмъ, что въ ней никому не закрыта дорога къ образованію. Такимъ образомъ, окончательно разставаясь съ Одессой въ 1815 году и пожертвовавъ на благородный институтъ всю свою Высочайше дарованную ему за службу въ Россіи аренду (3.260 ефимковъ въ годъ), герцогъ Ришелье могъ быть увѣренъ, что, благодаря его усиліямъ, дѣло образованія и, стало быть, будущая культура его едва двадцатилѣтней любимицы вполне обезпечены.

Но въ этой ранней одесской культурѣ былъ одинъ недостатокъ, по обстоятельствамъ мѣста и времени неизбежный и, къ сожалѣнію, надолго неизлѣчимый—это замѣтная слабость національно-русскаго элемента. Несмотря на намѣреніе Ришелье ввести въ институтъ планъ образованія, который онъ называетъ «преимущественно отечественнымъ», русскій языкъ такъ плохо шель не только въ институтѣ, но и во «вышней» гимназіи, что даже французъ Дегуровъ возмущался этимъ. Да и могло ли это быть иначе, когда почти все начальство и въ городѣ, и въ институтѣ, знало по-русски только нѣсколько словъ и выраженій, необходимыхъ для объясненія съ рабочими и прислугой?

То же самое надо сказать и о театрѣ: послѣ отъѣзда труппы князя Шаховскаго русскій языкъ уже не раздается на его сценѣ. Правда, при возобновленіи контракта съ Мантовани, театральныи комитетъ вноситъ условіе имѣть труппу для русскихъ оперъ, трагедій и комедій, но уже въ 1815 году антрепренеры заявили, что таковой собрать невозможно и предложили увеличить репертуаръ оперъ итальянскихъ.

Было бы несправедливо, однакожъ, на основаніи подобныхъ фактовъ, считать юную Одессу какимъ-то вырождающимъ изъ городовъ русскихъ: не должно забывать, что мы въ десятихъ годахъ, когда и въ самомъ Петербургѣ, и даже въ Москвѣ высокіе административные посты занимали люди, едва говорившіе по-русски, когда почти все наше высшее дворянство думало и воспитывало дѣтей по-французски. Подобно тому, какъ французскій языкъ не помѣшалъ этому дворянству ополчиться противъ Наполеона, и Одесса въ томъ же 1812 году заявила свой патріотизмъ огромнымъ, для возникающаго города, денежнымъ пожертвованіемъ (почти въ 300.000 руб.); да и самыя толки о «преимущественно отечественномъ планѣ образованія» и о русской оперѣ указываютъ на національныя стремленія Одессы. Желаніе было несомнѣнно—не хватало умѣнья и средствъ.

Графъ Ланжеронъ тоже французъ по происхожденію и языку, но уже русскій подданный, смѣнившій Ришелье въ управленіи Одессой и всѣмъ краемъ, былъ вѣрнымъ продолжателемъ традицій своего знаменитаго предшественника. При немъ Одесса богатѣла и преуспѣвала въ умственной культурѣ въ томъ же, не совсѣмъ русскомъ направленіи. Но самый крупный фактъ духовной жизни города, случившійся въ его время, — преобразование института и гимназій въ лицей, указываетъ на близкую и окончательную побѣду государственного-національнаго принципа надъ безпорядкомъ разноплеменной факторіи.

Этому преобразованію предшествовало знаменитое событіе въ жизни института — посѣщеніе его въ іюнѣ 1816 года Братомъ Государя, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Августѣйшій посѣтитель осмотрѣлъ заведеніе очень подробно и остался имъ вполне доволенъ. Ученики говорили ему привѣтственные рѣчи по-русски, по-французски, по-латыни и по-итальянски. Русскій ораторъ указалъ, между прочимъ, на международное значеніе института, куда стекаются ученики «изъ Молдавіи, Цареграда, Смирны и даже съ Кавказскихъ горъ» и выразилъ радость, что «на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде раздавался одинъ дикій гулъ грубаго и хищнаго татарина, слышатся теперь небесныя звуки языка Гомерова и Виргиліева».

Въ это время уже давно было задумано и энергично подвигалось впередъ дѣло преобразованія института и гимназій при непосредственномъ участіи герцога Ришелье. Еще въ маѣ 1815 года аббатъ Николь извѣщаетъ герцога изъ Петербурга, что онъ нашелъ щедрого жертвователя въ лицѣ банкира Штиглица, который давалъ на будущій лицей 300.000 руб., и спрашиваетъ его воспользоваться пребываніемъ Императора въ Вѣнѣ, чтобы переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Высокопоставленные друзья герцога въ Петербургѣ дѣятельно хлопчутъ о скорѣйшемъ осуществленіи его желанія, и 2 мая 1817 года уставъ лицея, составленный тѣмъ же аббатомъ Николемъ, утвержденъ Высочайше, при чемъ лицейу присвоено названіе «Ришельевскаго»; въ томъ же году аббатъ Николь печатаетъ въ Парижѣ брошюру⁷⁾, въ которой даетъ знать всему міру объ этомъ радостномъ для него и для Одессы, событіи. Въ продолженіе всего года идутъ дѣятельныя приготовленія, и въ январѣ 1818 года лицей начинаетъ свою плодотворную работу.

Между лицеемъ и бывшимъ институтомъ съ гимназіей, естественно, много общаго; не только тѣ же педагогическіе принципы положены въ основу ихъ уставовъ, не только программа основныхъ классовъ осталась почти безъ измѣненія⁸⁾, но въ значительной мѣрѣ сохранилась и прежняя бифуркація, дѣленіе учебнаго заведенія на двѣ школы: внутреннюю съ дорогимъ пансіономъ и внѣшнюю. Основателямъ даже не удалось изъять лицей изъ вѣдѣнія харьковскаго учебнаго округа. Тѣмъ не мѣнѣе, лицей представляетъ огромный шагъ впередъ и прежде всего въ количественномъ отношеніи: вмѣсто сотни съ небольшимъ учащихся мы въ немъ имѣемъ штатъ въ 120 пансіонеровъ и по крайней мѣрѣ въ 250 «постороннихъ питомцевъ», и средства заведенія были настолько хороши, что оно могло действительно наилучшимъ по времени и мѣсту способомъ учить и воспитывать такую массу молодыхъ людей⁹⁾. Далѣе: двѣ школы—внутренняя и внѣшняя,—существенно разнились въ воспитательномъ отношеніи, но курсъ въ нихъ былъ безусловно одинъ и тотъ же, и въ старшихъ университетскихъ классахъ воспитанники той и другой не только учились вмѣстѣ, но и жили въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Потомъ, въ институтѣ такъ называемыя «высшія науки» существовали, какъ нѣкоторый малоосмысленный привѣсокъ; въ лицей же онѣ сформированы въ два небольшіе факультета: юридическій и коммерческій, не считая особаго педагогическаго института, гдѣ способныя дѣти небогатыхъ родителей воспитывались и обучались бесплатно, подготавливаясь къ занятію надзирательскихъ и преподавательскихъ мѣстъ въ самомъ лицей; наконецъ, все то, что въ институтѣ было только намѣчено и исполнялось урывками и беспорядочно, здѣсь было оформлено приведено въ систему и закрѣплено Высочайшей властью, вслѣдствіе чего изъ небольшого заведенія, едва удовлетворявшаго мѣстнымъ потребностямъ, выросъ обширный, такъ сказать, воспитательно-свѣтскій пансіонъ-университетъ съ университетскими правами для учениковъ и преподавателей. Туда поступали дѣти 8—9 лѣтъ (начальное училище было присоединено къ гимназическимъ и университетскимъ классамъ лицея); отсюда выходили молодые люди 18—20 лѣтъ, хорошо воспитанные и прекрасно образованные, подготовленные и къ гражданской, и къ военной службѣ, и къ широкой частной дѣятельности.

Много было оригинальнаго въ этомъ заведеніи, и почти все это оригинальное было хорошо въ свое время и для своихъ цѣ-

лей. Во главѣ его стояло правленіе, которое состояло изъ четырехъ членовъ изъ числа родителей и воспитателей учащихся дѣтей, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора; эти члены выбирались въ общемъ собраніи родителей и воспитателей ежегодно, а правленіе, съ своей стороны, выбирало директора, профессоровъ и проч. служащихъ, утверждаемыхъ Министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію предсѣдателя, и тому же правленію еженедѣльно отдавался отчетъ объ успѣхахъ и поведеніи учащихся. Директоръ былъ членомъ правленія съ совѣщательнымъ голосомъ¹⁰⁾; ему подчинены два инспектора и двѣнадцать надзирателей¹¹⁾ для наилучшей заботы о воспитательной сторонѣ заведенія. Лицей поставленъ подъ непосредственное наблюденіе высшаго представителя власти въ городѣ—генераль-губернатора или градоначальника: каждое воскресенье онъ является въ лицей и, послѣ обѣдни, слушаетъ отчетъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, дѣлаетъ выговоръ провинившимся и награждаетъ отличившихся¹²⁾. Пансіонъ лицея представляетъ заведеніе строго закрытое: только разъ въ мѣсяцъ воспитанники имѣли право посѣщать свои семьи или знакомыхъ и то только до вечера; за то они находили себѣ семью въ стѣнахъ заведенія; при аббатѣ Николѣ не только директоръ, инспекторъ и надзиратели, но и большинство профессоровъ, молились въ церкви, обѣдали и ужинали вмѣстѣ съ пансіонерами, что было особенно дорого при такомъ директорѣ, который былъ убѣжденъ, что излишнее стѣсненіе дѣтей есть дѣло антипедагогическое, и который, по всеобщему сознанію, обращался съ учениками, какъ отецъ съ дѣтьми.

Обученіе въ обѣихъ школахъ лицея носило характеръ литературно-классическій: французскій языкъ, латинскій, отечественный языкъ, древнегреческій, исторія занимали больше всего времени; программы были не особенно обширны, но литературныя упражненія производились очень часто. Разъ въ мѣсяцъ полагалось «литературное собраніе» въ присутствіи родителей и гостей; охотно разрѣшались ученическіе спектакли на французскомъ языкѣ, русскомъ, даже новогреческомъ. Искусства: музыка, пѣніе, рисованіе были поставлены очень хорошо.

Обращалось большое вниманіе на физическое воспитаніе пансіонеровъ: часто устраивались прогулки за городъ; въ теплое время учениковъ возили купаться въ море; учили ихъ гимнастикѣ, фехтованію. Столъ и вообще все содержаніе были образцовые.

Удивительно ли, что лицей съ перваго же года своего существованія приобрѣлъ хорошую славу повсемѣстно и что въ него нахлынули ученики не только изъ южной Россіи, съ Кавказа и проч., но и съ далекаго сѣвера, изъ Москвы и изъ самаго Петербурга.

Въ 1818 году проживалъ нѣкоторое время въ Одессѣ, тогда еще молодой поэтъ, К. Н. Батюшковъ; онъ не разъ посѣщалъ лицей и былъ отъ него и отъ его директора въ положительномъ восхищеніи: аббата Николая считаетъ онъ удивительнымъ преподавателемъ и педагогомъ, лицей называетъ не только лучшимъ украшеніемъ Одессы, но и лучшимъ дѣломъ нашего Министерства народнаго просвѣщенія; по его убѣжденію «дѣти здѣсь счастливы»¹³⁾.

Въ томъ же 1818 году Одессу посѣтилъ Государь Императоръ Александръ I; молодой герой, задуманный его великой Бабкой и имъ созданный, произвелъ на него, повидимому, очень благопріятное впечатлѣніе. Онъ посѣтилъ здѣсь итальянскую оперу, назначилъ на содержаніе одесскаго театра крупную сумму изъ городскихъ доходовъ и пожертвовалъ ему коллекцію костюмовъ изъ Императорскихъ театральныхъ кладовыхъ; принялъ обѣдъ отъ купечества (дворянство въ Одессѣ было слишкомъ мало-численно, чтобы угощать Государя Императора) и внимательно осматривалъ гавань, гдѣ въ то время было до 300 судовъ. Онъ былъ, конечно, и въ лицей, остался имъ чрезвычайно доволенъ, ласково благодарилъ аббата Николая и наградилъ его орденомъ Анны 2-ой степени съ брилліантами. А, между тѣмъ, дни директорства аббата Николая были уже сочтены. Уже въ концѣ 1817 года Ришелье предупреждалъ аббата, что его обвиняютъ въ прозелитизмѣ и совѣтовалъ ему быть крайне осторожнымъ. Вскорѣ послѣ открытія лицея архимандритъ Теофилъ, назначенный туда законоучителемъ—дѣятельный членъ библейскаго общества и человекъ очень страстный¹⁴⁾—подалъ попечителю Харьковскаго округа записку, въ которой жаловался на плохую постановку закона божьяго и инсинуировалъ противъ католическаго начальства лицея. Другой источникъ непріятностей для аббата Николая было подчиненіе лицея Харькову, откуда присылали иногда преподавателей, по его мнѣнію, до крайности неудовлетворительныхъ. Въ 1819 году оттуда пріѣхалъ визитаторомъ профессоръ Джунковскій, который нашелъ въ лицейѣ немало недостатковъ: оказалось, что математика и физика, въ противность уставу, преподавались по-

французски; что русскій языкъ вообще былъ въ пренебреженіи; что директоръ слишкомъ мало заботится о такъ называемыхъ внѣшнихъ классахъ и проч. Правда, новый визитаторъ Мизко въ значительной степени смягчилъ отзывы Джунковскаго; но все же аббатъ Николь увидѣлъ опасность и поѣхалъ хлопотать въ Петербургъ; но оттуда уже не вернулся въ Одессу: въ Пе-

АББАТЪ НИКОЛЬ.

тербургъ его засталъ указъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Россіи; онъ получилъ отставку и уѣхалъ во Францію, къ крайнему сожалѣнію родителей большинства одесскихъ лицеевцевъ, которые время его директорства считали золотымъ вѣкомъ лицея¹⁵). Дѣйствительно, значительная часть учительскаго и воспитательскаго

персонала, послѣ его удаленія, или покинула лицей, или стала работать несравненно хуже.

Но традиции основателей лицея, Ришелье и Николая, укрѣпились въ немъ прочно: лицей долго остается лучшимъ учебнымъ заведеніемъ для воспитанія дворянства и интеллигентнаго — преимущественно иностраннаго — купечества. Съ другой стороны, надолго въ немъ международный французскій языкъ имѣетъ перевѣсъ надъ отечественнымъ, что, впрочемъ, вполне соответствовало нравамъ Одессы и что, по духу времени, скорѣй нравилось родителямъ лицеистовъ, чѣмъ пугало ихъ.

Въ это время умственная и даже научная жизнь Одессы уже давно не ограничивается одними учебными заведеніями; въ это время здѣсь уже дѣйствуютъ мѣстные, серьезно подготовленные, археологи изъ бывшихъ сотрудниковъ Ришелье: очень образованный французъ Бларамбергъ (на русской службѣ съ 1796 года, въ Одессѣ съ 1806 года), который уже съ 1812 года усердно работаетъ надъ медалями и монетами, и Стемковскій, сперва адъютантъ герцога, потомъ достаточный частный человекъ, а впоследствии градоначальникъ Керчи; они входятъ въ сношенія съ другими знатоками южныхъ древностей, Никовуломъ, Дебрюксомъ и Келлеромъ, и собираютъ памятники для будущаго одесскаго музея; ихъ побуждаетъ къ работѣ, между прочимъ, то обстоятельство, что здѣсь въ почвѣ самого города находятъ остатки классической древности. Съ другой стороны, здѣсь естественныя богатства края, въ родѣ соляныхъ озеръ, требуютъ научныхъ силъ для лучшей своей эксплуатаціи и, благодаря энергіи образованныхъ администраторовъ, въ изобиліи находятъ ихъ. Здѣсь рано заводятся иностранныя книжныя лавки, въ которыхъ, впрочемъ, на первое время, кромѣ пищи духовной, продаются сыры, вино и проч.¹⁶⁾ Здѣсь еще въ 1813 году возникла типографія, которую въ 1814 году вдова основателя (колл. сов. Россетъ) продала городу.

Одесситы не могли долго обходиться безъ своей собственной литературы; уже въ 1810 году французъ Сикаръ составилъ книжку: «Lettres sur Odessa», которую и напечаталъ въ Петербургѣ въ 1812 году. Черезъ 8 лѣтъ Одесса уже имѣетъ свою газету, опять таки французскую: «Messager de la Russie méridionale ou feuille commerciale». На исторіи этой газеты всего яснѣе видно, что преобладаніе французскаго языка въ Одессѣ вовсе не было результатомъ моды, а дѣломъ необходимости. Газету учредилъ нѣкій Jean Devallon, кото-

рый, выпуская ее полулистами 2 раза въ недѣлю и не имѣя права заниматься политикой, къ дѣловымъ торговымъ свѣдѣніямъ прибавлялъ очень мило написанные фельетоны о театрѣ, о празднованіи Пасхи въ Одессѣ и проч.; онъ взималъ съ подписчиковъ довольно высокую плату — 45 руб. за годъ и 25 руб. за полугодіе. Успѣхъ газеты и численное преобладаніе русскихъ купцовъ дали въ 1821 году редакціи идею одновременно съ французскимъ изданіемъ выпускать и русское; но дѣло не пошло на ладъ: набралось всего 7 подписчиковъ. Въ слѣдующемъ году возобновили попытку, но даже полиціймейстеръ (sic) могъ набрать всего 3 подписчиковъ: русскіе купцы говорили ему, что они въ газетѣ не нуждаются, что черезъ факторовъ-евреевъ они могутъ также хорошо получать нужныя имъ свѣдѣнія о торговлѣ!

А французская газета преуспѣвала, и въ томъ же 1822 году рядомъ съ нею появляется специально-музыкальный ежемѣсячный журналъ: «Troubadour d'Odessa». Одесситы того времени оказываются большими любителями музыки, очевидно, благодаря прекрасной итальянской оперѣ, въ которой въ это время былъ очень хороший оркестръ въ 24 человека, 3 примадонны, 2 тенора, 4 буффа и проч.; больше всего тогда любили комическія оперы, особенно «Севильскаго цирюльника», который всегда собиралъ массу публики. Театръ въ это время уже былъ перестроенъ сардинскимъ архитекторомъ Боффо, и, при небольшихъ сравнительно размѣрахъ, по красотѣ и удобству былъ однимъ изъ лучшихъ зданій въ Россіи. Кромѣ театра, для развлеченія одесситовъ служили сборища, называемыя итальянскимъ словомъ «Conversazioni», на которыхъ были въ большомъ ходу всевозможныя jeux d'esprit по-французски и по-итальянски. Итальянскій языкъ въ то время въ Одессѣ былъ такъ же распространенъ въ торговомъ классѣ, какъ французскій въ высшемъ обществѣ: счета, векселя и всякіе договоры писались обыкновенно по-итальянски.

Въ молодомъ пограничномъ городѣ энергичные и трудолюбивые люди зарабатывали хорошія деньги и имѣли возможность жить весело; съ другой стороны, мѣстное начальство, желая увеличить его населеніе, не могло быть особенно разборчиво относительно пріема новыхъ гражданъ: само правительство еще со временъ Екатерины дало городу многія льготы и привилегіи. Вслѣдствіе этого во всѣхъ классахъ одесскаго общества было много умныхъ и способныхъ, но, какъ говорится, «опасныхъ людей»¹⁷⁾, что придавало всей одесской жизни особый колоритъ,

не лишенный своего рода прелести, но сопряженный съ значительными неудобствами для гражданъ мирныхъ и спокойныхъ и требующий большой зоркости со стороны администраціи. Особенно хорошо жилось въ Одессѣ простому народу, который попадалъ сюда на вольную жизнь и обильный заработокъ изъ крѣпостной Россіи. При хорошемъ урожаѣ и свободномъ отпускѣ хлѣба за границу этотъ заработокъ былъ такъ великъ, что все слуги—даже кормилицы—бросали своихъ господъ, и чиновники средней руки получали гораздо меньше простого носильщика. У многихъ эти скоро зарабатываемыя деньги уходили на прогуль; но люди умные и съ характеромъ часто записывались въ купцы, а дѣти ихъ, если получали образованіе, шли и далѣе.

Въ 1822 году одесская интеллигенція значительно увеличилась вслѣдствіе политическихъ причинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ городъ сталъ такимъ пунктомъ, на который устремились глаза всей православной и патриотической Россіи: между 10 марта и 18 июня сюда наѣхала масса греческихъ семействъ изъ Турціи; между ними было немало людей состоятельныхъ и образованныхъ. Съ самаго основанія Одессы греки здѣсь считались сотнями¹⁸⁾; съ 1803 года здѣсь былъ особый одесскій греческій полкъ; въ 1812 году «греческое сословіе» подписало на нужды государства почти вчетверо болѣе, нежели мѣстное дворянство; греки часто занимали важнѣйшія должности въ городѣ. Въ 1814 году Николай Скуфасъ изъ Арты основалъ знаменитую гетерію, которая въ греческихъ областяхъ Турціи тайно подготавливала возстаніе, а въ Одессѣ собирала деньги на греческое училище; это училище было уже вполне благоустроено и обильно учениками въ 1817 году, и въ 1818 году удостоилось посѣщенія Государя Императора; въ 1819 году оно начинаетъ довольно длинный рядъ своихъ изданій¹⁹⁾. При самомъ началѣ возстанія угнѣняемые греки смотрятъ на Одессу, какъ на лучшее убѣжище; шкиперъ Николай Попандоуло-Склаво привезъ сюда на своемъ бригѣ тѣло казненнаго и брошеннаго въ море патриарха Григорія. Указомъ отъ 22 февраля 1821 года Государь Императоръ велѣлъ похоронить его въ одесской греческой церкви съ надлежащими почестями и тогда же назначилъ на пособіе эмигрантамъ 150.000 руб. единовременно и 13.000 рублей ежемѣсячно изъ доходовъ одесской таможни; 10 мальчиковъ грековъ и 16 дѣвицъ были приняты въ лицей и институтъ на счетъ «вспомогательной комиссіи»; другіе поступили туда за плату, и съ этихъ поръ, до середины тридцатыхъ

головъ и даже далѣе, одесскій лицей въ глазахъ многихъ состоятельныхъ греческихъ семействъ былъ единственнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, куда желательно было поступленіе сыновей ихъ.

Съ 1823 года начинается новый—русскій періодъ въ исторіи умственной жизни Одессы: лѣтомъ этого года пріѣхали сюда на службу новый генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, графъ М. С. Воронцовъ и прикомандированный къ канцеляріи генералъ-губернатора колл. секр. А. С. Пушкинъ.

Какъ бы ни былъ уменъ и добръ гувернеръ-иностранецъ, онъ можетъ оставаться при юношѣ только до тѣхъ поръ, пока послѣдній не дѣлается гражданиномъ и политическимъ дѣятелемъ. Такъ и для Одессы наступила такая пора, когда иностранцы правители должны были уступить природному русскому, и эта благотворная перемена отразилась въ духовной культурѣ Одессы еще ярче, нежели въ матеріальной.

Графъ Воронцовъ, несмотря на свою англоманію, типичный русскій вельможа, привезъ съ собою цѣлый штатъ молодыхъ чиновниковъ изъ хорошихъ дворянскихъ фамилій—и тѣмъ сразу значительно усилилъ русскій элементъ въ высшемъ одесскомъ обществѣ. Далѣе, онъ сейчасъ же устроилъ у себя приемы, а когда въ 1828 году былъ отдѣланъ новый его домъ, онъ началъ задавать большіе обѣды и танцевальныя вечера, на которые собиралась чуть ли не вся одесская интеллигенція; вслѣдствіе этого, жизнь одесская, до тѣхъ поръ сильно напоминавшая жизнь итальянскихъ городовъ, гдѣ мужчины проводятъ время въ сафѣ или casino, а дамы изрѣдка въ театрѣ, обыкновенно же въ четырехъ стѣнахъ своего дома,—радикально измѣнила свой характеръ, тѣмъ болѣе, что графу Воронцову стали подражать другіе одесскіе богачи; скоро явились небывалыя общественныя развлечения, въ родѣ любительскихъ спектаклей, и стало замѣтно стремленіе работать совместно на пользу города и края. Графъ Воронцовъ умѣло и энергично пользовался этимъ и открывалъ одно «общество» за другимъ. Наконецъ, имѣя огромный авторитетъ въ Петербургѣ и любя Одессу, какъ главный пунктъ вѣреннаго ему края, онъ не только ревниво оберегалъ ея полную самостоятельность, но и съ успѣхомъ стремился сдѣлать ее, такъ сказать, столицей всей Новороссіи и царицей Чернаго моря.

Уже съ 1823 года одесскій лицей изъятъ изъ вѣдѣнія харьковскаго учебнаго округа, а съ 1830 года ему подчинены всѣ

училища въ Одессѣ; вскорѣ въ Одессу назначенъ особый попечитель округа и въ его вѣдѣніе отданы Бессарабія, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губерніи. Въ 1837 году въ Одессѣ учреждена епископская кафедра, что значительно подняло религиозное просвѣщеніе и нравственность среди престопадаря Одессы и ея окрестностей²⁰).

Съ 1828 года въ Одессѣ, при энергичномъ содѣйствіи графа Воронцова, учреждается пароходное сообщеніе, которое въ огромной степени усиливаетъ ея торговое и административное значеніе и придаетъ ея общественной жизни новое оживленіе; оно, между прочимъ, тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ Одессу съ Крымомъ, этимъ драгоценнымъ «алмазомъ въ коронѣ Русской Имперіи».

Дворецъ графа Воронцова (въ концѣ Николаевскаго бульвара).

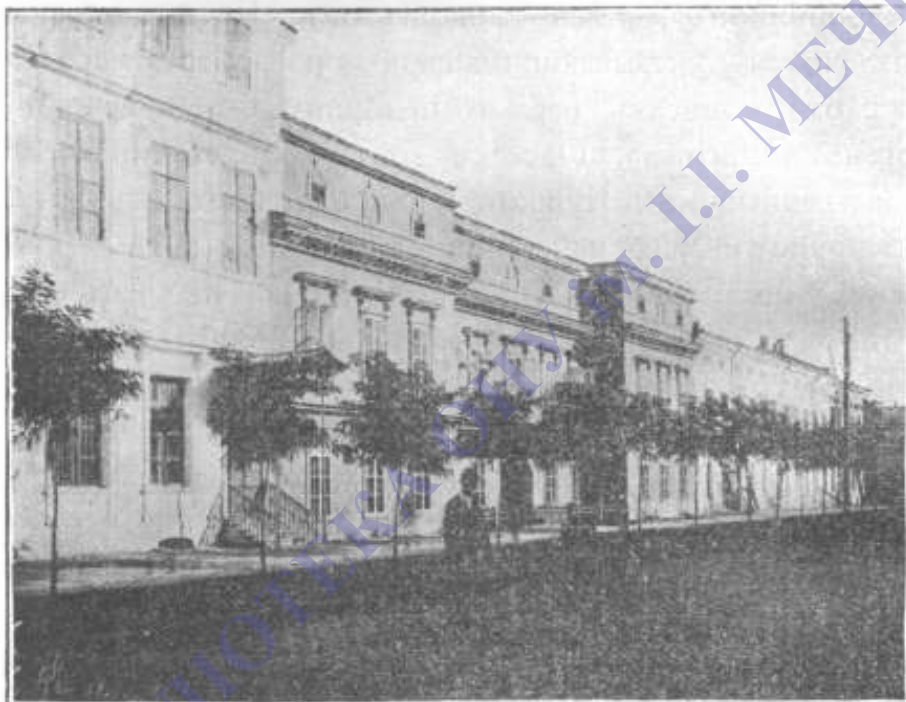
Коллежскій секретарь Пушкинъ былъ въ тоже время и величайшій русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ; но тогда объ этомъ мало кто зналъ и въ «Россіи», не говоря уже о коммерческой, полуиностранный Одессѣ, поэтому не удивительно, что одесситы не обратили вниманія на его пріѣздъ и что его годичное пребываніе въ нашемъ городѣ не произвело на умственную жизнь послѣдняго непосредственнаго и немедленнаго вліянія. Но зато въ жизни самого Пушкина это былъ одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ годовъ. Въ Одессѣ Пушкинъ временами скучалъ порядочно и не приобрѣлъ близкихъ друзей; но занятая и пестрая

толпа ея общества доставила ему рядъ интересныхъ и неотягительныхъ знакомствъ, отъ которыхъ легко было уединиться и заняться своимъ дѣломъ. Пушкинъ воспользовался этимъ отсутствіемъ провинціализма въ Одессѣ и работалъ здѣсь больше, чѣмъ когда нибудь до сихъ поръ. Здѣсь пристрастился онъ къ приобрѣтенію книгъ и положилъ начало своей—впослѣдствіи огромной—библіотекѣ; здѣсь онъ столько перечиталъ по русской литературѣ, что задумалъ написать рядъ статей о значеніи Ломоносова, Карамзина, Дмитріева и Жуковскаго. Здѣсь онъ доучился по-англійски, выучился по-итальянски, учился, кажется, и по-испански. Здѣсь онъ окончилъ «Бахчисарайскій фонтанъ», «Братьевъ-разбойниковъ»; здѣсь написалъ онъ «Цыганъ» и рядъ лирическихъ пьесъ, указывающихъ на полную зрѣлость его таланта; здѣсь же онъ дописалъ первую половину своей великой эпопеи «Евгеній Онѣгинъ». «Одесскій годъ» оказалъ сильное вліяніе и на нравственный міръ Пушкина: въ практичной, меркантильной, но зато трудовой, европейски-цивилизованной и свободной отъ дворянскихъ предрасудковъ Одессѣ Пушкинъ пришелъ къ убѣжденію, что брать деньги за свои произведенія, жить литературнымъ трудомъ, не только не позорно, но почетно; здѣсь пробудилась и окрѣпла въ немъ честная гордость труженика, зарабатывающаго себѣ хлѣбъ и съ негодованіемъ отклоняющаго отъ себя покровительство вельможъ и богачей ²¹⁾.

Вліяніе Пушкина на умственную жизнь Одессы было несомнѣнно и очень сильно, но оно отразилось не столько на томъ поколѣніи, среди котораго жилъ онъ, сколько на слѣдующемъ, младшемъ; когда черезъ нѣсколько лѣтъ первенствующее значеніе Пушкина было признано всей образованной Россіей, одесситы стали усиленно интересоваться своимъ недавнимъ полуневольнымъ гостемъ, спрашивали о немъ его пріятелей и знакомыхъ и не безъ гордости показывали своимъ дѣтямъ домъ, гдѣ жилъ Пушкинъ, а подростки, дѣти ихъ, уже и помимо того плѣненные чуднымъ стихомъ, искреннимъ чувствомъ и волнующими душу идеалами поэта, считали себя какъ бы нравственно обязанными поддерживать въ Одессѣ «пушкинскія традиціи».

Передъ нами лежатъ толстыя, изящно переписанныя, тетради лицейскаго журнала «Ареопагъ» ²²⁾ за 1828—1829 годы, любезно доставленные въ публичную библіотеку сыномъ одного изъ старыхъ лицейстовъ и наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ. Въ «Ареопагѣ» много статей переводныхъ и компилятивныхъ, много стихо-

твореній, списанныхъ изъ печатныхъ альманаховъ, но немало и оригинальныхъ критическихъ статей и масса собственныхъ—часто очень недурныхъ стихотвореній, есть и романы, и драмы. Видно, что лицеисты съ интересомъ слѣдятъ за борьбой классицизма съ романтизмомъ и что сами они всецѣло на сторонѣ послѣдняго; они понимаютъ новую поэзію вовсе не узко и не односторонне, хотя и преклоняются съ благоговѣніемъ передъ ея главою и ея западными образцами: Байронъ, Вальтеръ-Скоттъ, Томасъ Муръ, Гофманъ, Соути серьезно интересуютъ ихъ; изъ русскихъ на первомъ планѣ Жуковскій, Баратынскій, а въ особенности Пушкинъ; они понимаютъ его настолько хорошо, что одна напечатанная сцена

Домъ, гдѣ жилъ А. С. Пушкинъ (на Пушкинской улицѣ).

изъ «Бориса Годунова» даетъ возможность юному одесскому критику догадаться о величій цѣлаго. «Горе отъ ума», въ то время еще не разрѣшенное къ печати, постоянно цитируется, конечно, безъ указанія источника. Любопытно уваженіе лицейскихъ литераторовъ къ народной русской поэзіи: стихотворцы часто подражаютъ народнымъ пѣснямъ, прозаики описываютъ народныя увеселенія, обряды, собираютъ преданія. Характерную мѣстную черту, впрочемъ, вполне совпадающую съ «пушкинскими традиціями», представляетъ особый интересъ къ недавно закончившемуся греческому возстанію, къ новогреческимъ народнымъ пѣснямъ и проч. Есть и оригинальныя греческія стихотворенія, переводы на греческій языкъ и довольно компетентная критика послѣднихъ.

ПАМЯТНИКЪ А. С. ПУШКИНУ (на Николаевскомъ бульварѣ).

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ИМУ. И. И. МЕЧНИКОВА

Въ общемъ «Ареопагъ» свидѣтельствуесть какъ о томъ, что лицеисты хорошо знали иностранныя языки, такъ и томъ, что въ это время въ Одессѣ національно-русскій элементъ побѣждаетъ «иноязычїе» и что послѣднее только способствуетъ болѣе сознательности перваго. Тоже самое проявляется и въ одесской печатной литературѣ въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ.

Еще въ 1824 году графъ Воронцовъ исходатайствовалъ для мѣстной газеты разрѣшеніе помѣщать въ ней политическія извѣстія и метеорологическія наблюденія, при чемъ «Messenger» былъ переименованъ въ «Journal d'Odessa ou Courrier de la Nouvelle Russie»; но газета шла плохо, и въ 1825 году имѣла всего 37 подписчиковъ. Тогда графъ Воронцовъ поручилъ двумъ своимъ чиновникамъ составить болѣе широкій планъ мѣстнаго органа, по которому онъ и началъ выходить, подъ цензурой начальника края, съ 1827 года на двухъ языкахъ и подъ двумя заглавіями: «Journal d'Odessa» и «Одесскій Вѣстникъ»²³). Торговля и здѣсь стояла на первомъ планѣ, но рядомъ съ нею были поставлены и сельско-хозяйственные и даже научные интересы, преимущественно по статистикѣ, географіи, исторіи и археологіи края. Статьи этого отдѣла составлялись приближенными генераль-губернатора и часто были настолько интересны, что производили сенсацию въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Турецкая война 1828 года подняла значеніе двухъязычной одесской газеты до такой высокой степени, до какой у насъ ни прежде, ни послѣ не доходилъ никакой провинціальный органъ: пользуясь близостью театра войны и пребываніемъ Императорской Фамиліи въ Одессѣ, графъ Воронцовъ выхлопоталъ позволеніе помѣщать прежде всего въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», хотя бы въ извлеченіи, всѣ извѣстія изъ арміи. «Бывало танцуешь у графа на балу», рассказываетъ одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ, «вдругъ курьеръ изъ арміи; редакторъ²⁴) отзывается въ сторону и проситъ составить «извѣстіе»; тутъ же, въ уголку, набрасаешь его по-французски или по-русски, смотря по надобности, черезъ часъ, въ антрактѣ между танцами, поправишь корректуру и готово; утромъ оно ѣдетъ на почтовыхъ и въ Москву и за-границу».

Къ концу 1828 года число подписчиковъ «Одесскаго Вѣстника» достигло 2.000, и такъ какъ сотрудники не получали гонорара, то въ слѣдующемъ году образовалось экономіи около 35.000 рублей; къ великому удовольствію графа Воронцова, редакторъ и сотрудники рѣшили пожертвовать изъ нихъ 15.000 руб. на одес-

скую городскую библиотечку, 10.000 руб. на улучшение типографіи, а остальные деньги употреблять на издание полезныхъ книгъ.

Съ 1831 года русскій текстъ «Одесскаго Вѣстника» совершенно отдѣляется отъ французскаго, вслѣдствіе чего объемъ его значительно увеличивается; а съ 1832 года при немъ выходятъ литературныя прибавленія.

Въ 1831 году П. Морозовъ и П. Розбергъ²⁵⁾ издали «Одесскій Альманахъ на 1831 годъ», въ которомъ, правда, было немало статей столичныхъ литераторовъ (Ө. Глинки, А. П. Зонтагъ, А. С. Норова, И. П. Вронченко), но еще больше трудовъ писателей мѣстныхъ; въ двухъ статьяхъ одного изъ редакторовъ П. Морозова:—«Историческій взглядъ на Одессу» и «Одесса въ 1830 году» — одесское общество находитъ подведеніе итоговъ своей довольно отрадной дѣйствительности²⁶⁾.

Въ 1833 году побѣда русскаго элемента надъ иноязычіемъ въ высшемъ одесскомъ обществѣ наглядно выразилась въ необыкновенномъ усилѣхъ русскихъ любительскихъ спектаклей, устроенныхъ, конечно, не безъ участія начальника края, съ благотворительною цѣлью (это былъ голодный годъ въ Одессѣ): за 18 представлений собрали около 30.000 рублей! Такъ какъ не находили въ достаточномъ количествѣ подходящихъ пьесъ на русскомъ языкѣ, то любители-литераторы наскоро переводили ихъ съ французскаго. Но въ Одессѣ все же оставалось много гражданъ и гражданокъ, затруднявшихся читать по-русски. Когда въ 1834 году задумали издать съ благотворительною же цѣлью новый одесскій альманахъ, подъ заглавіемъ «Подарокъ бѣднымъ», къ нему присоединили въ видѣ второй части альманахъ французскій, подъ заглавіемъ «La Quêteuse, Almanach littéraire», и такъ тѣсны были связи съ Западной Европой, что одесситы отыскали для альманаха неизданное стихотвореніе Ламартина (Epitre à l'Empereur Alexandre) и неизданную повѣсть когда-то знаменитой баронессы Крюденеръ²⁷⁾.

Чтобы покончить съ одесскими альманахами, упомянемъ объ изданныхъ въ 1839 и 1840 годахъ, подъ редакціей Княжевича и Григорьева; они напечатаны несравненно изящнѣй и гораздо богаче матеріаломъ. Въ нихъ появляются произведенія выдающіяся, впоследствии не одинъ разъ перепечатанныя въ столицахъ; такъ: стихотворенія В. Г. Бенедиктова²⁸⁾, переводы А. С. Струговщикова изъ Фауста, два стихотворенія М. Ю. Лермонтова («Узникъ» и «Ангель») и друг. Въ нихъ встрѣчаются статьи и стихо-

творенія А. О. Вельтмана, Н. И. Надеждина, А. В. Никитенко, К. С. Аксакова, князя П. А. Вяземскаго, Н. И. Лажечникова, Е. П. Гребенки, О. Н. Губера, Н. И. Греча и проч. Въ «Альманахѣ на 1839 годъ» напечатана статья К. П. Зеленецкаго «Жизнь въ Одессѣ», исполненная тонкихъ и вѣрныхъ замѣчаній о духовной культурѣ нашего города. Здѣсь, по словамъ автора, преобладаетъ «чувство какой-то легкости, какъ бы торжества душевнаго» (стр. 173), что происходитъ, какъ онъ думаетъ, отъ отсутствія столичной сутолоки (но въ другихъ провинціальныхъ городахъ нашихъ въ то время отсутствіе сутолоки имѣло слѣдствіемъ отсутствіе всякой жизни). Одесситы много работаютъ, и человѣкъ безъ дѣла чувствуетъ себя среди нихъ неловко (стр. 174). Въ Одессѣ вовсе не ощущается различія ранговъ, столь сильное въ другихъ русскихъ городахъ (стр. 175). Преобладающее занятіе жителей—торговля, но купцовъ почти нѣтъ: «мѣсто купцовъ занимаютъ здѣсь негоціанты, люди ловкіе, свѣтскіе, со всѣми наружными признаками образованности» (стр. 176). Въ Одессѣ, по многимъ причинамъ, нѣтъ единства и единообразія въ обществѣ—она живетъ маленькими кружками по три-четыре дома; но въ экстренныхъ случаяхъ,—напримѣръ, при проѣздѣ Царской Фамилии, вся состоятельная и интеллигентная Одесса дѣйствуетъ какъ одинъ человѣкъ, и умѣетъ блеснуть и роскошью, и патриотизмомъ. Говоря объ одесскихъ увеселеніяхъ, Зеленецкій замѣчаетъ, что итальянская опера здѣсь подавляетъ національный театръ: русская труппа здѣсь бываетъ только наѣздомъ и не собираетъ большой публики; но виноваты въ этомъ не одни одесситы: когда пріѣзжалъ сюда московскій актеръ Шепкинъ съ семействомъ, театръ былъ переполненъ зрителями. Эти наблюденія тѣмъ любопытнѣе, что большинство ихъ остается вѣрнымъ и теперь, черезъ 55 лѣтъ.

Вообще время генераль-губернаторства графа Воронцова было, можно сказать, золотымъ вѣкомъ одесской изящной словесности: здѣсь творчеству цѣлый рядъ поэтовъ пушкинской школы: въ концѣ двадцатыхъ годовъ В. И. Туманскій, В. Г. Тепляковъ и другіе²⁹), а въ концѣ тридцатыхъ годовъ Н. П. Протопоповъ, переводившій Грильпарцера и удостоившійся горячихъ похвалъ Бѣлинскаго (т. IV, стр. 70) за свои переводы новогреческихъ пѣсенъ, извѣстный Деларю и послѣдній изъ «стаи славныхъ»—Подолинскій³⁰). Изъ одесскихъ прозаиковъ этой эпохи самый выдающійся и оригинальный А. С. Стурдза (1791—1854), влія-

тальный въ свое время дипломатъ, потомъ историкъ и мыслитель; хотя онъ писалъ обыкновенно по-французски, но былъ очень крупнымъ дѣятелемъ въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія. Надо, впрочемъ, замѣтить, что одесситы, по складу своей жизни, всегда чувствовали больше наклонности къ фактамъ, нежели къ умозрѣнію, и даже и въ тотъ философскій вѣкъ археологія здѣсь процвѣтала больше, чѣмъ философія, чему вполне сочувствовалъ и графъ Воронцовъ; изъ кабинета Бларамберга, какъ изъ троянскаго коня, археологи выходили десятками, и первые годы Общества Исторіи и Древностей (основано въ 1839 году), несмотря на отсутствіе университета, едва ли не лучшіе его годы.

Изъ дѣловой одесской литературы воронцовскаго періода слѣдуетъ отмѣтить правильное появленіе календаря. Первая попытка была сдѣлана еще въ 1821 и 1822 годахъ, конечно, на двухъ языкахъ и въ очень небольшомъ объемѣ (всего въ два печатныхъ листа); черезъ 10 лѣтъ Морозовъ издалъ такой же двухъязычный календарь, но уже значительно большаго объема. Противъ всѣхъ этихъ попытокъ возставала Академія Наукъ, имѣвшая привиллегію на изданіе календарей. Графъ Воронцовъ вступился за права своей Одессы, и въ 1834 году, съ помощію попечителя округа Д. М. Княжевича, отстоялъ ихъ. Съ 1835 года «Новороссійскій календарь» выходитъ уже на одномъ русскомъ языкѣ и продолжается непрерывно почти сорокъ лѣтъ (съ 1839 года по 1865 годъ онъ издается лицеемъ, съ 1865 года канцеляріей генераль-губернатора); онъ все болѣе и болѣе увеличивается въ объемѣ и расходуется въ большомъ количествѣ экземпляровъ по всей южной Россіи³¹). Въ 1891 году возобновленный, по инициативѣ одесскаго городского головы Г. Г. Маразли, «Новороссійскій календарь» издавался Городскимъ общественнымъ управленіемъ подъ редакціей профессора В. А. Яковлева, а въ 1892 и 1893 годахъ—подъ редакціей А. С. Бориневича.

При графѣ Воронцовѣ высшее учебное заведеніе Одессы подверглось существеннымъ реформамъ, которыя значительно приблизили его къ типу русскаго университета и въ недалекомъ будущемъ сдѣлали возможнымъ открытіе университета Новороссійскаго. Эти реформы зависѣли, конечно, отъ воли начальства; но имъ шло на встрѣчу одесское общество и самъ лицей. Мы видѣли, что основатели лицея имѣли въ виду, главнымъ образомъ, закрытое учебное заведеніе въ родѣ французскихъ, а «вышніе классы» прибавили по нуждѣ и требованію русскаго

учебнаго начальства. Въ первые годы число пансіонеровъ (110 человекъ въ 1818 году, 127 — въ 1819 году) даже превышаетъ число приходящихъ учениковъ (107 въ 1818 году, 125 въ 1819 году); но затѣмъ число пансіонеровъ все падаетъ и падаетъ (къ 1837 году до 38), а число приходящихъ все возрастаетъ (до 288). Очевидно, само общество требуетъ заведенія другого типа.

Далѣе: съ наступленіемъ національнаго періода внутренней жизни Одессы профессора русскаго происхожденія и образованія начинаютъ играть болѣе видную роль въ обществѣ и требованія къ нимъ естественно повышаются; а такъ какъ одному и тому же человекѣ нѣтъ возможности и слѣдить за наукой, и нести на себѣ какія либо преподавательскія обязанности, и въ то же время давать массу уроковъ въ среднихъ классахъ, то препода-

ватели лицея начинаютъ разбиваться на двѣ группы: гимназическихъ и лицейскихъ; съ другой стороны, и сами ученики «лицейскихъ классовъ» (къ тому же получившіе съ 1832 года право носить шпаги) все рѣзче и рѣзче отличаются отъ своихъ младшихъ товарищей; наконецъ, и начальству слишкомъ трудно одинаково слѣдить за двумя заведеніями — среднимъ и высшимъ, и почти невозможно не обратить преимущественное вниманіе на одно изъ нихъ. Итакъ, само дѣло требовало отдѣленія гимназій отъ лицея, которое и совершилось въ 1837 году. Съ этихъ поръ бюджетъ и штаты лицея поставлены на совершенно новыхъ основаніяхъ³²). Во главѣ заведенія по учебной части находится совѣтъ изъ директора и профессоровъ, по хозяйственной — правленіе

(директоръ, инспекторы и совѣтникъ изъ профессоровъ). Введены цѣлые новые отдѣлы наукъ: открыто физико-математическое отдѣленіе; на отдѣленіи юридическомъ открыта кафедра судебной медицины; основанъ институтъ восточныхъ языковъ³³); введено преподаваніе сельскаго хозяйства и проч. Черезъ четыре года открыто камеральное отдѣленіе—первое по времени въ Россіи³⁴), вслѣдствіе чего составились три небольшіе факультета, кромѣ восточнаго; но общеобразовательныя науки—историческія и философскія—остались обязательными для всѣхъ³⁵). Это преобладаніе общаго образованія надъ спеціальнымъ, а также и гуманныя отношенія начальства къ учащимся, вмѣстѣ съ хорошимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и яркими признаками европейской культуры, нельзя не отнести на счетъ добрыхъ традицій первыхъ основателей лица. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что даже иные петербургскіе вельможи охотно отсылали сыновей своихъ оканчивать образованіе въ Ришельевскомъ лицѣѣ.

Между преподавателями такимъ образомъ реформированнаго лица мы находимъ цѣлый рядъ именъ, заслужившихъ почетную извѣстность въ русской наукѣ и литературѣ: Михневичъ І. Г., Шершеневичъ І. Г. (переводчикъ Эванды), Дебрюксъ А. Г., Брунъ Г. К. (математикъ), Брунъ Ф. К. (историкъ), Зеленецкій К. П., Григорьевъ В. В. (оріенталистъ), Сокальскій И. П., Лохвицкій А. В., Пахманъ С. В., Орбинскій Р. В., Ешевскій С. В. и многіе другіе. Перечислять всѣхъ выдающихся дѣятелей, получившихъ образованіе въ лицѣѣ, было бы слишкомъ долго, но мы не можемъ не указать на его заслуги по отношенію къ славянамъ Балканскаго полуострова; здѣсь окончилъ въ 1845 году болгарскій писатель Найдень Геровъ—первый болгаринъ, получившій образованіе въ Россіи; здѣсь учились Палаузовы: Николай, написавшій жизнь Венедина, и Спиридонъ, авторъ монографіи «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона», и многіе другіе. Величайшій изъ греческихъ историковъ—Папаригопуло также учился въ Ришельевскомъ лицѣѣ.

Уже съ самаго своего пріѣзда въ Одессу графъ Воронцовъ усиленно интересуется статистикой города и всего края. Въ 1828 году А. И. Левшинымъ произведена въ Одессѣ довольно обстоятельная перепись жителей, зданій, торговыхъ и промышленныхъ заведеній и проч. Затѣмъ статистикой Одессы усердно занимается П. Т. Морозовъ и результатами своихъ работъ дѣлится съ публикой. Въ 1835 году учрежденъ одесскій статистическій комитетъ, а въ 1843 году онъ, по Высочайшему повелѣнію, замѣненъ

«Главнымъ статистическимъ комитетомъ Новороссійскаго края», при чемъ во главѣ его поставленъ одинъ изъ образованнѣйшихъ и лучшихъ чиновниковъ графа Воронцова А. А. Скальковскій, уже и прежде извѣстный своими трудами по исторіи и описанію южной Россіи. Такимъ образомъ, и въ этомъ немаловажномъ вопросѣ графу Воронцову удалось сдѣлать Одессу центромъ просвѣщенія всего края³⁶).

Въ одномъ отношеніи въ духовной культурѣ Одессы не замѣчалось никакого прогресса, несмотря на всѣ старанія графа Воронцова и его энергичныхъ сотрудниковъ—въ отношеніи театра. Какъ прежде не было въ Одессѣ русской труппы, такъ и теперь не могли создать ее; какъ прежде была хорошая итальянская опера, такъ и теперь одна она привлекала одесситовъ; только теперь она стала гораздо дороже стоить городу. Уже въ 1826 году театръ обходится городу въ 48.000 руб.; съ 1842 года, чтобы привлечь антрепренеровъ (надъ которыми попрежнему наблюдаетъ дирекція отъ города), содержаніе театра соединяется съ монополіей торговли въ карантинѣ, и, кромѣ того, на него выдается ежемѣсячная субсидія почти въ 1.500 руб., а русской труппы все-таки же нѣтъ. Содержаніе таковой дѣлается обязательнымъ для антрепренера только съ 1850 года за особую, довольно значительную, приплату. Чтобы не возвращаться къ этому вопросу далѣе, упомянемъ, что на русскую труппу и въ 1854—1855 годахъ тратилась въ 5 разъ меньшая сумма, нежели на итальянскую, и все же послѣдняя была менѣе убыточна. Въ 1858 году, послѣ того, какъ въ Одессѣ одновременно дѣйствовали труппы—итальянская, французская и русская, и двѣ послѣднія давали постоянный дефицитъ, дирекція убѣдилась, что въ Одессѣ только опера можетъ заставить публику посѣщать театръ, а во французскомъ театрѣ будутъ заняты только дорогія мѣста, въ русскомъ же—только дешевыя. Поэтому дирекція и предлагаетъ «завести хорошую итальянскую труппу, а русскую держать въ скромныхъ размѣрахъ собственно въ виду ея воспитательнаго значенія».

Указомъ 27 декабря 1844 года графъ Воронцовъ назначается намѣстникомъ Кавказа и въ началѣ 1845 года покидаетъ Одессу. За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, когда граждане одесскіе давали ему обѣдъ, по случаю его отъѣзда за-границу, старикъ, купецъ Ростовцевъ назвалъ Одессу «прославленной» графомъ Воронцовымъ,—выраженіе не точное, но сильное и въ устахъ одесскаго

гражданина съ самаго ея основанія—характерное. Если о Ришелье можно сказать, что онъ нашель Одессу глиняной, а оставилъ ее каменной, то относительно графа Воронцова можно утверждать, что онъ нашель Одессу многообъщающей, полуиностранной колоніей, а оставилъ ее великимъ русскимъ городомъ, культурнымъ центромъ, не безъ основанія претендующимъ на названіе столицы южной Россіи ³⁷). 10 апрѣля 1854 года, когда передъ горо-

Памятникъ князю М. С. Воронцову (на Соборной площади).

домъ появилась англо-французская эскадра, «прославленная» графомъ Воронцовымъ Одесса показала, насколько она достойна этой славы и насколько прочно привилось въ ней національное русское чувство.

Приснопамятные годы возрожденія Россіи, послѣ окончанія Крымской кампаніи, застали Одессу въ блестящемъ положеніи:

генераль-губернаторомъ былъ — впоследствии «первый одесскій гражданинъ» — графъ А. Г. Строгоновъ, а попечителемъ одесскаго учебнаго округа знаменитый ученый, педагогъ и публицистъ Н. И. Пироговъ. Сильно поднявъ своими циркулярами и статьями самосознаніе одесскихъ педагоговъ и всего общества, Н. И. Пироговъ значительно возвысилъ и уровень одесской литературы тѣмъ, что, по его ходатайству, единственная въ то время одесская газета была передана въ вѣдѣніе Ришельевского лицея, и два изъ даровитѣйшихъ профессоровъ его А. М. Богдановскій и А. И. Георгиевскій были назначены ея редакторами³⁸). Къ сожалѣнію, Н. И. Пироговъ скоро былъ переведенъ въ Кіевъ, да и «Одесскій Вѣстникъ» всего только одинъ годъ (1858) былъ въ рукахъ лицея. Но на благодатной одесской почвѣ разъ посѣянные добрыя сѣмена даютъ богатые плоды, и пироговскія традиціи въ одесской умственной жизни не могли истребиться безслѣдно, какъ не истребились традиціи ришельевскія и воронцовскія. «Одесскій Вѣстникъ» хотя и возвратился въ вѣдѣніе генераль-губернатора, но новый его редакторъ, Н. П. Сокальскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ, даровитѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ южно-русскихъ литераторовъ, въ двѣнадцать лѣтъ (1859 — 1871) усердной работы превратилъ эту небольшую газетку, расходившуюся въ то время въ 600 экземплярахъ, въ ежедневную газету большого формата съ 3.000 подписчиковъ, чѣмъ пріучилъ онъ десятки близлежащихъ городовъ и тысячи мѣстечекъ и деревень ежедневно получать умственную пищу изъ Одессы³⁹). Столь поразительный успѣхъ «Одесскаго Вѣстника», естественно, возбудилъ конкуренцію. Съ января 1869 года въ Одессѣ появляется первая частная газета — «Новороссійскій Телеграфъ», основанная бывшимъ фельетонистомъ «Одесскаго Вѣстника» К. В. Картамышевымъ; вначалѣ она выходитъ, какъ и «Одесскій Вѣстникъ» въ то время, 3 раза въ недѣлю, но уже съ марта того же года становится ежедневной; ея особенность — довольно частыя литературныя прибавленія, въ которыхъ участвовалъ, между прочимъ, мѣстный беллетристъ и знатокъ новой русской литературы Е. Колбасинъ.

Съ 1 октября того же 1869 года начали выходить (тоже ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней) «Новороссійскія Вѣдомости», но уже въ февралѣ 1870 года объемъ ихъ уменьшился, а въ концѣ 1871 года прекратилось и самое существованіе ихъ. Зато съ начала 1872 года появляется «Одесскій Ли-

стокъ Объявленій», который черезъ 8 лѣтъ превращается въ большую ежедневную газету—«Одесскій Листокъ».

Въ октябрѣ 1877 года зарождается въ Одессѣ новая газета «Правда», самая серьезная по содержанию и по именамъ сотрудниковъ, въ числѣ которыхъ она считала даже И. С. Тургенева; къ сожалѣнію, она просуществовала только до осени 1880 года.

Два года назадъ въ Одессѣ было четыре ежедневныхъ большихъ газеты (съ 1885 года начали выходить «Одесскія Новости», сперва въ меньшемъ объемѣ противъ другихъ газетъ, но позднѣе въ обычномъ размѣрѣ большого листа), не считая одесской нѣмецкой газеты (Odessaer Zeitung), «Вѣдомостей Одесскаго Градоначальства» и «Вѣдомостей Городскаго Общественнаго Управленія»; всѣ онѣ расходились по крайней мѣрѣ въ количествѣ 20.000 экземпляровъ, имѣли сотни корреспондентовъ по всѣмъ городамъ южной Россіи, и между своими сотрудниками считали цѣлый рядъ извѣстныхъ столичныхъ литераторовъ. Число подписчиковъ и составъ одесскихъ газетъ остались и теперь приблизительно въ томъ же положеніи, но старѣйшій изъ одесскихъ органовъ — «Одесскій Вѣстникъ», къ сожалѣнію, прекратился, вслѣдствіе запутанности въ дѣлахъ и недостатка матеріальныхъ средствъ.

Еще болѣе яснымъ показателемъ усиленія умственной жизни въ Одессѣ служитъ увеличеніе числа типографій въ городѣ. Въ 1818 году была всего одна типографія казенная (она же и городская); въ 1849 году ихъ было уже три; въ 1859 году—четыре; въ 1869 году—семь; въ 1879 году—двѣнадцать, а въ 1889 году—тридцать, такъ что одна типографія приходилась на 9.474 человека, тогда какъ въ 1859 году была одна типографія на 31.073 человека⁴⁰). Такое несоразмѣрное количеству жителей развитіе печатнаго дѣла, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, объясняется тѣмъ, что Одесса именно тогда стала университетскимъ городомъ.

Основаніе университета въ Одессѣ связано почти со всѣми именами, славными въ исторіи нашего города въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ. Мысль о преобразованіи Ришельевского лицея въ университетъ зародилась еще во времена графа Воронцова и не безъ участія начальника края: попечитель одесскаго учебнаго округа Д. М. Княжевичъ въ 1844 году повезъ въ Петербургъ планъ такого преобразованія, составленный, разумѣется, не безъ одобренія графа Воронцова; но Княжевичъ скончался во время этой поѣздки, и проектъ его остался не разсмотрѣннымъ⁴¹). Черезъ 12 лѣтъ, въ 1856 году, Н. И. Пироговъ, только

что назначенный сюда попечителемъ, дѣлаетъ запросъ совѣту лицей: не настоятъ ли надобности въ какихъ либо измѣненіяхъ лицейскаго преподаванія. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ профессора физико-математическаго отдѣленія заявляютъ, что лучшее средство исправить недостатки преподаванія въ лицей—обратить его въ университетъ. Въ январѣ 1857 года Н. И. Пироговъ посылаетъ въ Министерство обстоятельную докладную записку «о ходѣ просвѣщенія въ Новороссійскомъ краѣ и о вопіющей необходимости преобразования учебныхъ заведеній», и въ ней доказываетъ, что есть только одно радикальное и вѣрное средство улучшить лицей—открыть на мѣсто его университетъ, для содержанія котораго онъ и указываетъ средства. Проектъ Н. И. Пирогова въ принципѣ былъ встрѣченъ сочувственно, но, въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ, Министръ народнаго просвѣщенія предложилъ ему пересмотрѣть смѣту и ограничиться только крайне необходимымъ. Поэтому комитетъ, составленный при лицей для обсужденія этого вопроса, рѣшился отказаться отъ медицинскаго факультета, какъ стоящаго слишкомъ дорого. Такъ какъ въ іюль 1858 года Н. И. Пироговъ покинулъ Одессу, то дѣло объ университетѣ на время почти замолкло, и только внутри лицей обдумывались и отчасти производились частныя реформы, приближавшія его къ университетскому типу. Въ концѣ 1860 года попечители учебнаго округа М. М. Могилянскій возобновляетъ въ Министерствѣ ходатайство о преобразованіи лицей въ университетъ, но не получаетъ удовлетворительнаго отвѣта. Тогда взялся за дѣло генераль-губернаторъ графъ А. Г. Строгоновъ. Когда въ августѣ 1861 года Одессу посѣтилъ Государь Императоръ, одесситы подали ему просьбу объ открытіи въ ихъ городѣ университета, а графъ Строгоновъ подкрѣпилъ ихъ ходатайство сильными доводами въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи края; при чемъ онъ полагалъ на первое время открыть два факультета—юридическій и камерально-агрономическій ⁴²).

Мнѣніе графа Строгонова немедленно возымѣло свое дѣйствіе, и Государь приказалъ ему представить проектъ Министру народнаго просвѣщенія. Графъ Строгоновъ не сталъ терять времени и уже въ сентябрѣ препроводилъ въ Петербургъ какъ набросанный имъ проектъ, такъ и мнѣніе совѣта лицей, которое значительно отличалось отъ его плана, между прочимъ, тѣмъ, что совѣтъ предполагалъ не два, а три факультета—словесный,

юридическій и физико-математическій съ отдѣленіями. Дѣло было прекрасно налажено, но въ это время въ высшихъ сферахъ неожиданно для одесситовъ возникла мысль основать университетъ не въ Одессѣ, а въ Николаевѣ, гдѣ, послѣ войны, остались незанятыми обширныя зданія, принадлежавшія Морскому министерству⁴³); Ришельевскій же лицей думали преобразовать въ высшее техническое или сельско-хозяйственное учебное заведеніе. Скоро эта мысль настолько укрѣпилась, что помощникъ попечителя харьковскаго учебнаго округа былъ посланъ въ Николаевъ для осмотра зданій, и новый Министръ народнаго просвѣщенія А. В. Головинъ, повидимому, склонялся въ пользу Николаева. Но за права Одессы энергично возсталъ графъ Строгоновъ, въ чемъ его горячо поддерживали: все одесское общество, херсонское и бессарабское дворянства, попечитель учебнаго округа, профессора и даже студенты лицея, почти всѣ столичныя газеты и профессора столичныхъ университетовъ. Доводы графа Строгонова и единодушіе общества повліяли на Министра народнаго просвѣщенія, и въ докладной запискѣ Государю онъ привелъ больше аргументовъ за Одессу; за нее же высказался и Совѣтъ министровъ, и 10 іюня 1862 года съ мнѣніемъ послѣдняго, къ великой радости лицея и интеллигентныхъ одесситовъ, согласился Государь. Одновременно съ довершеніемъ этого подвига въ пользу Одессы, графъ Строгоновъ закончилъ свою службу государству и вышелъ въ отставку. Еще раньше на постъ попечителя учебнаго округа, вмѣсто М. М. Могилянскаго, былъ назначенъ А. А. Арцимовичъ.

Но открытіе университета послѣдовало нескоро. Сперва ждали новаго университетскаго устава, а въ то же время подыскивали кандидатовъ на каѳедры, приспособляли зданіе и пріобрѣтали пужный инвентарь. Въ августѣ 1863 года все важнѣйшее было готово; но это былъ разгаръ польскаго возстанія, и въ Петербургѣ опасались европейской войны, для которой потребовалось бы напряженіе всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ государства. Послѣ колебанія, рѣшено отложить открытіе университета на годъ. Съ начала 1864 года Министръ народнаго просвѣщенія и попечитель одесскаго учебнаго округа усиленно хлопочутъ объ университетѣ, но хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ только въ томъ смыслѣ, что 11 іюля 1864 года послѣдоваль Высочайшій указъ Сенату объ открытіи Новороссійскаго университета въ Одессѣ 1 мая 1865 года. Въ этотъ годъ попечитель

учебнаго округа и совѣтъ отживающаго лица, между прочимъ, при вліятельномъ участіи Н. И. Пирогова, подбираютъ штатъ профессоровъ и служащихъ; а, между тѣмъ, въ бібліотеку будущаго университета съ разныхъ сторонъ стекаются цѣнныя пожертвованія. Приказомъ 27 марта назначены профессора Новороссійскаго университета по всѣмъ тремъ факультетамъ, 1 мая послѣдовало его торжественное открытіе, а въ августѣ того же года совѣтомъ его принято 139 студентовъ и 36 вольнослушателей.

Мы не будемъ говорить о томъ, насколько нашъ университетъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, такъ какъ

Императорскій Новороссійскій университетъ.

каждый изъ нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, знаетъ многихъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей, извѣстныхъ ученыхъ и писателей, обязанныхъ ему своимъ образованіемъ, знаетъ и многочисленныя ученныя общества, при немъ состоящія или его преподавателями основанныя, и его еще болѣе многочисленныя ученныя изданія; слышалъ и о двухъ всероссійскихъ ученыхъ сѣздахъ (VII сѣздъ Естествоиспытателей въ 1883 году и VI Археологическій сѣздъ въ 1884 году), имъ устроенныхъ; знаетъ, наконецъ, и о томъ, насколько дѣятельное участіе принимаютъ профессора и служащіе въ университетѣ въ благотворительныхъ

обществахъ и другихъ общепользыхъ учрежденіяхъ города и всего края. Мы не будемъ пересказывать и исторіи университета, тѣмъ болѣе, что по 1890 годъ она обстоятельно изложена въ обширномъ трудѣ профессора А. И. Маркевича. Но мы не можемъ не указать на постоянный ростъ нашего университета въ послѣдніе годы⁴⁴⁾ и не можемъ не отмѣтить того факта, что недостаточнымъ студентамъ здѣсь живетъ легче, нежели въ какомъ либо другомъ изъ провинціальныхъ университетовъ: правительство расходуетъ крупныя суммы на стипендіи и пособія⁴⁵⁾, есть общество для выдачи пособій недостаточнымъ студентамъ, субсидируемое городомъ въ размѣрѣ 5.000 рублей ежегодно; да и заработокъ энергичному человѣку въ Одессѣ найти легче, нежели въ Харьковѣ или Казани.

Уже съ 1869 года городъ, съ одобренія высшей администраціи края, ходатайствуетъ объ открытіи при университетѣ медицинскаго факультета, для развитія котораго здѣсь имѣются особливо благоприятныя условія. Въ 1885 году Городская дума ассигновала на этотъ предметъ 100.000 рублей и зданіе въ 60.000 руб., а въ 1886 году университетскій архитекторъ былъ командированъ въ университетскіе города въ Россіи и за-границу для изученія системы устройства клиникъ и проч. Въ настоящее время этотъ вопросъ, есть основаніе надѣяться, близко къ благоприятному разрѣшенію, которое должно принести неисчислимыя выгоды и университету, и городу, и всему краю.

При университетѣ же состоитъ и астрономическая обсерваторія, помѣщающаяся на Михайловской площади, близъ Ланжерона, и магнитно-метеорологическая обсерваторія, построенная на университетской дачѣ, по дорогѣ къ Малому Фонтану.

Незадолго до открытія университета, Одесская дума, стремившаяся обставить сколько возможно лучше умственное сокровище города, предложила попечителю учебнаго округа соединить съ университетскою библіотекою городскую публичную, съ тѣмъ, конечно, чтобы она оставалась общедоступною, и совѣтъ лицея, разсматривавшій это предложеніе, высказался за него; тѣмъ не менѣе, соединеніе библіотекъ не осуществилось⁴⁶⁾. Въ настоящее время едва-ли кто будетъ жалѣть объ этомъ, такъ какъ городъ, вмѣсто одной библіотеки, имѣетъ двѣ, общедоступныя, хотя и не въ одинаковой степени, и исполняющія двѣ разныя, но одинаково важныя функціи.

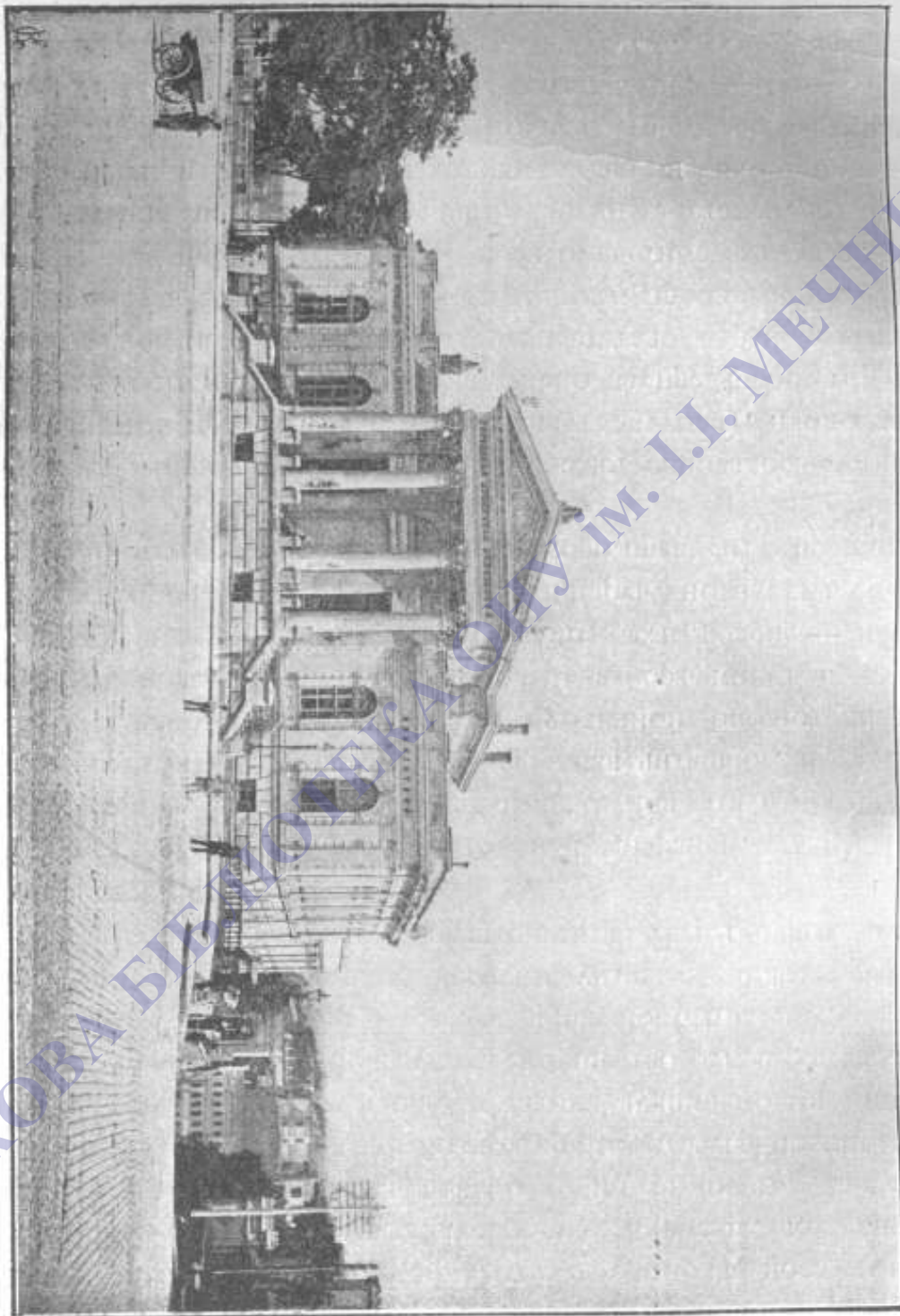
Одесская городская публичная библиотечка основана еще въ 1830 году, стало быть, по времени это—вторая публичная библиотечка въ Россіи; она всего на 16 лѣтъ моложе Императорской петербургской и на 30 лѣтъ старше московской; уже въ 1880 году она праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей и въ это время заключала въ себѣ 42.500 томовъ. За первые 50 лѣтъ своего существованія она почти все время служила городу, имѣла свои дни славы и быстрого роста, но испытывала и большія злочкиненія, такъ какъ не имѣла своего помѣщенія и много разъ переѣзжала съ одной квартиры на другую. Въ 1883 году она

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ (по дорогѣ къ Малому Фонтану).

переѣхала въ послѣдній разъ уже въ свой собственный домъ, построенный на средства Г. Г. Маразли. Съ этихъ поръ пополненіе ея идетъ несравненно быстрее⁴⁷⁾, и функционируетъ она гораздо правильнѣе. Въ настоящее время въ ней болѣе 40.000 названій въ 80.000 слишкомъ томахъ. Уже въ 1891 году не оказывалось мѣста для новыхъ книгъ, и тотъ же щедрый жертвователь, Г. Г. Маразли, новой пристройкой расширилъ почти вдвое помѣщеніе для книгъ. Въ послѣдніе годы, благодаря небольшой прибавкѣ къ содержанію личнаго состава служащихъ, оказалась возможность въ будни открывать библиотечку безъ перерыва отъ 10 часовъ утра до 8 (лѣтомъ до 7) часовъ вечера, а въ

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА (на Биржевой площади).

воскресные и праздничные дни отъ 11 до 3 пополудни и отъ 5 до 8 часовъ вечера. Ежегодно библиотекой пользуется болѣе 4.500 человекъ обоого пола и среднимъ числомъ въ день бываетъ около 170 человекъ, а въ осенніе и зимніе мѣсяцы свыше 200 человекъ. Библиотека пополняется пожертвованіями въ болѣе-шей мѣрѣ, нежели покупкою; изъ отпускаемой на послѣднюю суммы значительная часть расходуется на журналы, коллекція которыхъ здѣсь полнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Одессѣ; затѣмъ пополняется, по мѣрѣ возможности, отдѣлъ по исторіи и географіи южной Россіи и приобрѣтаются лучшія новыя книги по всемъ отдѣламъ, при чемъ преимущество отдается тѣмъ, относительно которыхъ имѣются заявленія посѣтителей. Между постоянными посѣтителями библиотеки учающаяся молодежь составляетъ наиболѣе выдающійся контингентъ. Изъ общаго числа читателей женщинъ болѣе 11%.

Когда въ 1891 году, на средства Г. Г. Маразли, въ Одессѣ (на Старорѣзничной улицѣ) въ специально для того построенномъ зданіи открылась бесплатная народная читальня, куда допускаются и малолѣтніе (посѣтители публичной библиотеки не могутъ быть моложе 16—17 лѣтъ) и гдѣ выборъ книгъ приспособленъ къ потребностямъ только грамотныхъ людей, — число посѣтителей библиотеки на время уменьшилось, но затѣмъ снова начало подниматься и, безъ сомнѣнія, скоро превыситъ прежнюю цифру.

Въ годъ открытія университета, въ Одессѣ основалось «Общество изящныхъ искусствъ» (28 февраля 1865 года), плодотворная дѣятельность котораго извѣстна далеко за предѣлами города. Географическое положеніе и скопленіе капиталовъ рано сдѣлали Одессу мѣстомъ сбыта для художественныхъ произведеній: уже при графѣ Воронцовѣ въ Одессѣ и ея окрестностяхъ было немало богатыхъ людей, собиравшихъ картины, статуи, рѣдкую мебель и проч., и художники находили здѣсь знатоковъ-покупателей и покровителей. Но исключительно торговый характеръ города вначалѣ мѣшалъ самимъ одесситамъ проявлять себя на этомъ поприщѣ. Общество изящныхъ искусствъ основалось съ цѣлью способствовать развитію эстетическаго вкуса въ массѣ одесскаго населенія (для чего оно имѣло устраивать выставки, лотереи художественныхъ произведеній и проч.) и въ надеждѣ собрать средства на основаніе школы, или вѣрнѣе — школъ. Благодаря энергіи его основателей и членовъ совѣта (особенно

Городская народная читальня (на Старорязанской улице).

потрудились на пользу общества Ф. I. Моранди и профессоръ Н. П. Кондаковъ) и дѣятельному сочувствію одесситовъ, эта надежда скоро осуществилась, и открылась школа, гдѣ за небольшую плату (а бѣдные бесплатно) желающіе получали уроки рисованія, живописи, скульптуры и архитектуры, а также музыки и пѣнія. Удачный выборъ преподавателей пластическихъ искусствъ былъ причиною тому, что одесской школѣ обязанъ своимъ первоначальнымъ художественнымъ образованіемъ длинный рядъ даровитыхъ живописцевъ и скульпторовъ; а неослабѣвавшая энергія членовъ «совѣта» общества дала возможность послѣднему перейти въ собственное зданіе, построенное на землѣ, отведенной городомъ (на Преображенской улицѣ). Когда въ 1881 году въ Одессѣ основалось особое «музыкальное общество», при которомъ скоро открылись музыкальные классы съ широкой программой, музыкальная школа при «обществѣ изящныхъ искусствъ» потеряла свое значеніе; зато школа живописи, архитектуры и ваянія стала расти и количественно, и качественно. Съ 1890 года она поступила подъ покровительство Академіи Художествъ, и ученики школы получили право поступать туда съ повѣрочнымъ экзаменомъ. Ежегодный бюджетъ школы въ настоящее время около 20.000 руб. ⁴⁸⁾; въ ней учится до 300 учениковъ, большая часть которыхъ получаетъ здѣсь не только специальное, но и общее образованіе, и она ежегодно доставляетъ Академіи нѣсколько отлично подготовленныхъ молодыхъ художниковъ. Есть полное основаніе полагать, что въ самомъ близкомъ будущемъ школа получитъ еще большую устойчивость и войдетъ въ еще болѣе тѣсную связь съ высшимъ въ Россіи художественнымъ учрежденіемъ—Императорской Академіей.

Въ прошломъ году, при ближайшемъ участіи преподавателей школы рисованія, въ Одессѣ основалось «общество южно-русскихъ художниковъ» изъ частнаго товарищества, которое уже нѣсколько лѣтъ устраивало здѣсь выставки своихъ произведеній, имѣвшія несомнѣнный и художественный, и матеріальный успѣхъ.

При «обществѣ изящныхъ искусствъ» нѣсколько разъ возникало и «драматическое отдѣленіе», или кружокъ, для функціонирования котораго въ главномъ залѣ зданія общества устроена и небольшая сцена. Но такъ какъ задачи «кружка» имѣютъ слишкомъ мало общаго съ задачами рисовальной школы, то соединеніе ихъ подъ одною кровлею оказалось неудобнымъ. Въ послѣднее время «драматическій кружокъ», замѣтно усиливающийся

качественно, имѣть особое помѣщеніе и, кромѣ того, функционируетъ передъ большимъ количествомъ публики въ великолѣпномъ зданіи народной аудиторіи (на Старопортофранковской улицѣ), отстроенномъ и открытомъ въ 1893 году.

Аудиторія, свободно вмѣщающая болѣе 1.000 человѣкъ, устроена городомъ, главнымъ образомъ, для народныхъ чтеній, которыя ведутся уже болѣе 10 лѣтъ правленіемъ мѣстнаго Славянскаго общества съ большимъ успѣхомъ и огромною пользой для народа. Въ той же аудиторіи Славянскимъ обществомъ устраиваются общедоступные литературно-музыкальные, музыкальные и драматическо-

Городская народная аудиторія (на Старопортофранковской улицѣ).

музыкальные вечера (съ платою отъ 10 коп.) и читаются лекціи для народа. Судя по тому, что драматическія представленія въ народной аудиторіи посѣщаются чрезвычайно охотно и что малороссійскія труппы, играющія въ такъ называемомъ Русскомъ театрѣ (на Греческой улицѣ) и въ Новомъ (на Еврейской), почти всегда имѣютъ успѣхъ, можно сказать съ увѣренностью, что менѣе состоятельные одесситы крайне нуждаются въ русскомъ драматическомъ театрѣ. Но великолѣпное, по своимъ удобствамъ, можно сказать, единственное въ Россіи зданіе городского театра, отстроенное въ 1887

году на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1872, бываетъ полно только на представленіяхъ удачно составленной итальянской оперы и пріѣзжихъ знаменитостей разнаго рода. По нашему личному убѣжденію, для успѣха русской драмы, городу необходимо завести постоянную труппу на годовое жалованье, съ перспективой обезпеченія небольшой пенсіей, и тогда въ Одессу охотно пойдутъ лучшія силы провинціальныхъ театровъ; при умѣломъ управленіи, онѣ будутъ усердно работать для художественнаго развитія одесской публики, и черезъ 10—15 лѣтъ въ Одесскомъ городскомъ театрѣ можетъ образоваться своя хорошая «школа» и свои традиции. Довольно многочисленныя пьесы изъ мѣстной и южно-русской жизни, ежегодно представляемыя на премію И. Ю. Вучины (учреждена съ 1871 года; нынѣ, за изобиліемъ остатковъ, превращена въ двѣ преміи), хотя и рѣдко удостоиваются наградъ отъ университетской комиссіи (при историко-филологическомъ факультетѣ нашего университета), но все же служатъ указаніемъ на то, что въ Одессѣ со временемъ, при хорошей драматической труппѣ, можетъ образоваться и собственная «школа» драматурговъ.

Вышеупомянутое одесское музыкальное общество образовалось изъ кружка «любителей музыки», который въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ устраивалъ музыкальные вечера съ участіемъ членовъ «кружка». «Музыкальные классы» при этомъ обществѣ открылись въ 1885 году; но такъ какъ еще въ 1884 году главною дирекціею Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ Одессѣ было учреждено его отдѣленіе, то осенью 1886 года одесское музыкальное общество прекратило свое существованіе, постановивъ передать въ вѣдѣніе отдѣленія бібліотеку, инвентарь, оставшіяся суммы и свои «классы», которые немедленно же и начали функционировать, какъ музыкальные классы Одесскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; съ 1888 года «классы» субсидируются городомъ въ размѣрѣ 5.000 руб. ежегодно. Въ настоящее время въ нихъ свыше 160 учениковъ, при двадцати слишкомъ преподавателяхъ⁴⁹). Отдѣленіе устраиваетъ ежегодно рядъ ученическихъ вечеровъ, нѣсколько квартетныхъ и симфоническихъ собраній.

Большинство ученыхъ и научныхъ учреждений Одессы, какъ вполне естественно ожидать и какъ было указано выше, тѣсно связано съ Новороссійскимъ университетомъ. Но два изъ важнѣйшихъ «обществъ» Одессы сложились и принесли краю огромную пользу задолго до основанія университета.

О началѣ дѣятельности Императорскаго одесскаго общества Исторіи и Древностей было говорено выше⁵⁰). Уже въ 1889 году оно отпраздновало свой пятидесятилѣтній юбилей. Въ настоящее время оно отпечатало уже XVII томъ Трудовъ своихъ, и музей его, помѣщающійся въ томъ же домѣ, гдѣ и городская публичная библіотека, въ зданіи, построенномъ на мѣстѣ стараго музея, почти всегда открытъ для публики, заключаетъ въ себѣ тысячи научныхъ сокровищъ и привлекаетъ ученыхъ со всѣхъ концовъ Европы. Въ послѣднее время, благодаря притоку новыхъ силъ изъ университета и пожертвованіямъ почетнаго члена А. Л. Бертье-де-

Прѣжнее зданіе музея.

ла-Гарда, въ дѣятельности общества замѣчается сильное оживленіе, обѣщающее многое даже и въ ближайшемъ будущемъ⁵¹).

Еще старше его Общество сельскаго хозяйства южной Россіи, научно-практическая дѣятельность котораго вполне оправдываетъ извѣстныя слова Ломоносова о природныхъ богатствахъ Россіи и о необходимости для извлеченія ихъ «искусствомъ утвержденныхъ рукъ». Это общество уже въ 1878 году праздновало свой пятидесятилѣтній юбилей⁵²). Оно основано при ближайшемъ и непосредственномъ участіи графа Воронцова, который и былъ его

президентомъ съ момента основанія общества и до самой смерти своей въ 1856 году. Благодаря ему, общество сразу стало прочно на ноги, такъ какъ получило правительственную субсидію въ 5.000 руб. асс. ежегодно (съ 1875 года—3.000 руб.). Дѣятельность общества за 66 лѣтъ его жизни чрезвычайно широка и почтенна: оно прежде всего начало работать надъ изслѣдованіемъ обширнаго Новороссійскаго края и его природныхъ богатствъ и надъ изысканіемъ наилучшихъ средствъ къ ихъ эксплуатаціи; оно въ значительной мѣрѣ содѣйствовало улучшенію экономическихъ условій въ немъ и развитію земледѣлія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до тѣхъ поръ существовала только низшая форма веденія хозяйства; оно на свой счетъ воспитывало хорошихъ управляющихъ и экономовъ. Выставками, преміями и другими поощрительными мѣрами, опытами на своей фермѣ (съ 1830 года), библіотекой, изданіемъ многочисленныхъ руководствъ и монографій, рефератами и своимъ въ высокой степени поучительнымъ для хозяевъ органомъ, который существуетъ почти безъ перерыва 64 года⁵³), наконецъ, готовностью помогать совѣтомъ и дѣломъ всякому интересующемуся лицу,—оно содѣйствовало подъему каждой отдѣльной отрасли сельскаго производства и способствовало улучшенію обработки всѣхъ ихъ. Мало этого,—общество имѣло важное государственное, административное и даже законодательное значеніе: оно много содѣйствовало построенію важнѣйшихъ для юга Россіи желѣзнодорожныхъ линій, а по открытіи ихъ, оно исправляло ихъ тарифы и способствовало устройству рабочихъ поѣздовъ; оно помогало созданію важнѣйшаго условія правильной экономической жизни—дешеваго кредита; къ нему многократно обращалось правительство съ проектами крупныхъ мѣропріятій, и члены общества, люди практическаго дѣла, соображаясь съ мѣстными условіями, нерѣдко оказывали существенное содѣйствіе къ правильному разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ. Къ нему же позднѣе за совѣтомъ и указаніями обращались земства. Неоднократно общество и само принимало на себя инициативу въ административныхъ и законодательныхъ вопросахъ, и его мнѣніе всегда выслушивалось съ вполне заслуженнымъ уваженіемъ.

Съ этимъ важнѣйшимъ, по практическимъ результатамъ своей дѣятельности, южно-русскимъ обществомъ сроденъ, по своимъ задачамъ и по энергіи въ ихъ исполненіи, Одесскій отдѣлъ Императорскаго общества садоводства, открытый въ 1884 году; онъ уже имѣетъ до 300 членовъ, издастъ ежегодно отчеты и Труды

отдѣла и еще въ 1886 году основалъ свою школу садоводства и огородничества на 35 учениковъ, вполнѣ обеспеченную и помѣщеніемъ, благодаря широкому матеріальному содѣйствію Г. Г. Маразли. Общество устраиваетъ выставки садоводства и огородничества, организуетъ ежегодно при школѣ курсы садоводства для народныхъ учителей, а въ послѣднее время учреждена обществомъ должность разъѣздного садовника для распространенія этой отрасли знанія⁵⁴).

По научно-практическому своему значенію къ Обществу сельскаго хозяйства ближе другихъ Одесское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества. Въ 1864 году въ Одессѣ (при 17 членахъ) основалось одесское общество инженеровъ и архитекторовъ, а затѣмъ, когда въ 1866 году открыто было Императорское русское техническое общество, одесское общество инженеровъ и архитекторовъ съ 1870 года становится отдѣленіемъ этого общества. Число членовъ теперь доходитъ до 300. Оно раздѣляется на 9 секцій, или отдѣловъ: строительный, архитектурный, химическій, механический, горный, морской, военный, фотографическій и постоянная коммисія по техническому образованію. Благодаря энергіи членовъ послѣдняго отдѣла, 1 ноября 1891 года была открыта школа десятниковъ строительнаго дѣла съ общеобразовательными классами⁵⁵). Еще съ 1885 года отдѣленіе имѣетъ свой періодическій органъ съ очень широкой программой⁵⁶). Кромѣ того, отдѣленіе успѣло стать авторитетнымъ консультантомъ почти по всѣмъ важнѣйшимъ, возникающимъ въ городѣ и даже въ краѣ, техническимъ вопросамъ, и приобрѣло полное довѣріе какъ частныхъ лицъ, такъ и правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Какимъ сочувствіемъ пользуется отдѣленіе на всемъ югѣ Россіи, между прочимъ, видно по количеству пожертвованій, которыя стеклись въ него, когда оно рѣшило начать постройку собственнаго помѣщенія. Благодаря этимъ щедрымъ пожертвованіямъ и рѣдкой энергіи членовъ «строительной коммисіи» отдѣленія, въ 6 мѣсяцевъ съ небольшимъ на участкѣ земли, отведенномъ городомъ, была окончена постройка обширнаго зданія, отличающагося прекрасной внутренней отдѣлкой зала и «вполнѣ приспособленнаго не только къ нуждамъ настоящаго, но и къ расширенію дѣятельности отдѣленія въ будущемъ»⁵⁷). 6 мая 1892 года была произведена закладка зданія, а 29 ноября⁵⁸) того же года послѣдовало торжественное открытіе перваго въ Россіи собственнаго зданія отдѣленія техническаго общества.

Въ этомъ умѣньѣ одесскихъ ученыхъ, художественныхъ и благотворительныхъ обществъ добывать себѣ собственныя помѣщенія, которыя большею частію строятся не на счетъ правительства и не на счетъ щедрого жертвователя, а на мелкія сравнительно пособія массы лицъ и учреждений, — нельзя, мы думаемъ, не видѣть характерной и симпатичной черты нашего города. Насколько собственное помѣщеніе должно способствовать развитію Одесскаго отдѣленія технического общества, видно изъ того, что уже въ 1893 году при немъ открыты три новыхъ учрежденія: химическая лабораторія, фотографическій павильонъ и архитектурное бюро.

Зданіе Техническаго общества.

Еще въ 1848 году въ средѣ практическихъ врачей Одессы, въ виду свирѣпствовавшей тогда холеры, явилась потребность собираться въ опредѣленные дни для совмѣстнаго обсуждения различныхъ мѣръ и обмѣна мыслей; тогда же возникла мысль объ основаніи общества и выработанъ уставъ, который былъ утвержденъ въ декабрѣ 1849 года. Общество имѣетъ цѣлью изученіе санитарныхъ условій города, условій развитія эпидемій, эпизоотій и проч. и, наконецъ, взаимный обмѣнъ мыслей по поводу практическихъ вопросовъ медицины. Первые засѣданія велись на французскомъ языкѣ, затѣмъ поочередно—на французскомъ и

нѣмецкомъ, но уже въ пятидесятихъ годахъ засѣданія велись на русскомъ языкѣ. Кромѣ рѣшенія массы вопросовъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, общество принимало участие и въ вопросахъ, касающихся санитарнаго состоянія города; въ 1874 году общество взяло на себя трудъ веденія статистики заболѣваемости и смертности и продолжало это дѣло до 1889 года, т. е. до передачи этого дѣла санитарно-статистическому отдѣлу Городской управы. Съ 1892 года общество издаетъ «Южно-русскую медицинскую газету».

Изъ этого общества въ 1893 году выдѣлилось нѣсколько врачей и образовали общество русскихъ врачей, преслѣдующее въ общемъ тѣ же цѣли. Врачами же образовано (въ 1887 году) бальнеологическое общество, съ цѣлью изслѣдованія одесскихъ бальнеологическихъ источниковъ. Къ этимъ же обществамъ примыкаетъ по характеру дѣятельности: военно-санитарное общество, фармацевтическое общество изслѣдователей гомеопатіи и, наконецъ, основанное въ 1894 году общество ветеринарныхъ врачей.

Близость Крыма вызвала образование въ 1892 году Крымскаго горнаго клуба, который имѣетъ цѣлью изученіе природы горнаго Крыма, облегченіе пребыванія въ горахъ естествоиспытателямъ, художникамъ и проч. и поддержку мѣстныхъ отраслей сельскаго хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности.

Изъ ученыхъ обществъ, состоящихъ при Новороссійскомъ университетѣ, старше другихъ — общество естествоиспытателей, основанное 2 января 1870 года при 21 членѣ (въ настоящее время ихъ 210) и при пособіи отъ министерства въ 2.500 руб. Въ теченіе 1872—1877 годовъ общество это устраивало публичные курсы по естествознанію, въ которыхъ участвовали почти всѣ наличныя силы естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета (профессора — Сѣменовъ, Мечниковъ, Вериго, Вальцъ, Ярошенко и другіе). При обществѣ состояла (переданная нынѣ Академіи Наукъ) Севастопольская біологическая станція, учрежденная еще въ 1869 году; съ 1875 года правительствомъ отпускаетъ на нее 1.500 руб. въ годъ. Съ 12 февраля 1877 года при обществѣ открылась физико-математическая секція⁵⁹⁾. Общество естествоиспытателей за время своего существованія издало 18 томовъ «Записокъ», въ 38 выпускахъ⁶⁰⁾. Физико-математическое отдѣленіе издало 15 томовъ «Записокъ математическаго отдѣленія Новороссійскаго общества естествоиспытателей». Съ сентября 1884 года при математическомъ отдѣленіи устраиваются, по 2 раза въ мѣсяцъ, особыя засѣданія по вопросамъ элементарной математики и физики, въ которыхъ при-

нимають дѣятельное участіе преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній.

4 августа 1879 года при университетѣ было открыто юридическое общество, которое въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ дружно трудилось надъ разработкою различныхъ юридическихъ вопросов⁶¹⁾, но затѣмъ среди его членовъ начались раздоры; общество при университетѣ было закрыто, а 20 августа 1885 года, съ нѣскольکو измѣненнымъ составомъ членовъ, было открыто Одесское юридическое общество, функционирующее и до сихъ поръ и собирающееся въ зданіи Судебной палаты. Въ послѣднее время въ его трудахъ приняли дѣятельное участіе и нѣкоторые изъ молодыхъ профессоровъ-юристовъ.

24 февраля 1889 года при университетѣ открылось историко-филологическое общество, которое, несмотря на свою молодость и на отсутствіе матеріальныхъ средствъ, уже успѣло собрать небольшую бібліотеку и коллекцію рукописей и издало 4 тома «Лѣтописи общества», изъ которыхъ 2 (II и IV) посвящены спеціально византиновѣдѣнію. Что изученіе Византіи и вообще Балканскаго полуострова должно быть спеціальною задачею членовъ Новороссійскаго университета, сознавалось и при самомъ основаніи послѣдняго. Въ первые годы его существованія эту мысль энергично проводилъ въ своихъ трудахъ и лекціяхъ знаменитый славистъ В. И. Григоровичъ, бывший самою крупною научною силою юнаго университета. Устройство и торжественное открытіе памятника на могилѣ Григоровича въ Елисаветградѣ — одно изъ лучшихъ дѣлъ молодого историко-филологическаго общества. Въ настоящее время въ немъ болѣе 100 членовъ; въ послѣднихъ его засѣданіяхъ, между прочимъ, выступали преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній съ педагогическими рефератами, преимущественно о преподаваніи отечественнаго языка и словесности. Такимъ образомъ, оба ученыхъ университетскихъ общества служатъ непосредственно орудіемъ умственнаго развитія будущихъ поколѣній одесситовъ.

Общеобразовательныя школы получаютъ у насъ правильную организацію съ половины прошлаго столѣтія, или точнѣе — съ царствованія Императрицы Екатерины II. Наше школьное законодательство измѣняло, однакожъ, свои основныя начала почти въ каждое изъ послѣдующихъ царствованій. Вслѣдствіе этого, сами собою обозначаются періоды развитія русской шко-

лы царствованіями Императрицы Екатерины II и Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III⁶²).

Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, была воодушевлена самыми идеальными стремленіями: она думала посредствомъ воспитанія возвысить значеніе женщины въ семьѣ, поднять тѣмъ самымъ общественный бытъ и правильно воспитать новыя поколѣнія, — словомъ, Императрица стремилась посредствомъ воспитанія «создать новую породу людей», желая, чтобы «съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялось сердце; ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ человѣческихъ; оно украшаетъ оныя, а не составляетъ». Не будемъ останавливаться на дѣятельности Бецкаго въ этомъ направленіи, ни на «Собраніи учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоюга пола благороднаго и мѣщанскаго юношества», ни на знаменитомъ Наказѣ 1767 года, ни на проектѣ «Коммиссіи о училищахъ» о введеніи обязательнаго обученія для всего мужского населенія, — такъ какъ по идеямъ Бецкаго открыто было только нѣсколько заведеній — исключительно въ обѣихъ столицахъ и притомъ для привилегированныхъ сословій, а предположенія Коммиссіи не были приведены въ исполненіе, хотя, несомнѣнно, и оказали вліяніе на послѣдующія постановленія по народному образованію.

Уже въ 1775 году въ «Учрежденіи для управленія губерній Всероссійской Имперіи» говорится о необходимости открытія въ каждой губерніи Приказовъ общественнаго призрѣнія, на которые и возлагается, между прочимъ, «попеченіе о надзираніи о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ». Однако, до времени все это оставалось только мертвою буквою, потому что у Приказовъ не имѣлось достаточныхъ денежныхъ средствъ на содержаніе школъ; не было подготовленныхъ къ дѣлу учителей, не существовало руководствъ, не имѣлось и помѣщеній для училищъ.

Императрица, между тѣмъ, настойчиво изучая вопросъ о народномъ образованіи, собирала свѣдѣнія объ учебномъ дѣлѣ за-границей, вела по этому поводу весьма оживленную переписку съ извѣстнымъ Гриммомъ, но все-таки не могла остановиться на опредѣленной учебной системѣ. Рѣшило дѣло свиданіе (въ Могилевѣ) Государыни съ Императоромъ Іосифомъ, который ознакомилъ Ее съ замѣчательными успѣхами австрійскихъ школъ, преобразованныхъ по Саганской методѣ⁶³); за ту же методу стоялъ и академикъ Эпинусъ, воспитатель Цесаревича. Вслѣдствіе

этого, въ сентябрѣ 1782 года, по приѣздѣ въ Россію рекомендованнаго Австрійскимъ Императоромъ замѣчательнаго педагога, серба Янковича-де-Миріево, учреждается «Коммиссія народныхъ училищъ»; въ концѣ того же года приступлено уже къ устройству училищъ въ самой столицѣ, а въ августѣ 1786 года Высочайше утвержденъ «Уставъ народнымъ училищамъ въ Россійской Имперіи, уложенный въ царствованіе Императрицы Екатерины II». По этому уставу народныя училища раздѣляются на главные, состоящія изъ 4 классовъ, въ губернскихъ городахъ, и малыя, изъ 2 классовъ, — въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ; для подготовленія же учителей учреждается учительская семинарія, отдѣленная въ томъ же году отъ главнаго народнаго училища въ Петербургѣ (гдѣ она существовала съ 1783 года). Всѣ училища находятся въ вѣдѣніи Приказа общественнаго приархьнія. Для непосредственнаго же управленія ими назначается въ каждой губерніи директоръ народныхъ училищъ, а для надзора за малыми училищами избирается изъ гражданъ города смотритель, «любитель наукъ, порядка и добродѣтели».

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I въ полномъ цвѣтѣ силъ, одушевленнаго самыми благими намѣреніями, окруженнаго избраннымъ кружкомъ талантливыхъ друзей-совѣтниковъ, начинается рядъ преобразованій, съ цѣлью повести государство по пути, намѣченному покойною Императрицею Екатериною II, и сообразно съ взглядами интимнаго «негласнаго комитета». Начатое Императрицею Екатериною II дѣло учрежденія народныхъ школъ интересовало и Ея Внука, воспитанника швейцарца Лагарпа (1783—1795), извѣстнаго своими идеалистическими мечтаніями о счастіи человѣчества.

Преобразованія въ этомъ отношеніи пошли быстро: 8 сентябрю 1802 года учреждены были министерства. Коммиссія народныхъ училищъ преобразована въ Министерство народнаго просвѣщенія. Въ январѣ 1803 года Высочайше утверждены «Предварительныя правила народнаго просвѣщенія», опредѣлявшія въ главныхъ чертахъ новое устройство учебныхъ заведеній и ихъ управленіе. На основаніи этихъ правилъ, учреждены были учебныя округа, подвѣдомственные попечителямъ, при чемъ Одесса отнесена была къ Харьковскому учебному округу. Въ ноябрѣ 1804 года утверждены уставы университетовъ (Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго) и учебныхъ заведеній, имъ подвѣдомственныхъ. Заведенія эти были раздѣлены на три разряда: гимназій, уѣздныя и

приходскія училища и составляли какъ бы подготовительныя одна къ другой школы.

Около этого времени въ Одессу назначается градоначальникомъ герцогъ Де-Ришелье, который тотчасъ же и обращаетъ вниманіе на недостатокъ въ ней учебныхъ заведеній.

Въ первые годы жизни Одессы администрація города была озабочена, главнымъ образомъ, застроеніемъ и заселеніемъ ея, — почему о школахъ ей некогда было и думать. За дѣло это взялась частная предприимчивость. Такъ, мы находимъ указанія, что 1 декабря 1800 года было основано въ Одессѣ училище кол. ас. Врето «для обученія дѣтей греческому, итальянскому и русскому языкамъ и письменамъ»; въ немъ обучало два учителя; число учащихся доходило до 70. Училище просуществовало ровно 3 года и было закрыто 1 декабря 1803 года, когда основатель его «отвлеченъ былъ въ Константинополь». Далѣе извѣстно, что при Римско-католической церкви въ 1802 году⁶⁴⁾ существовала приходская школа, основанная католическими священниками-итальянцами и попавшая потомъ въ руки иезуитовъ. Такимъ образомъ, основателями первыхъ училищъ въ Одессѣ являются лица не русскаго происхожденія, а выборъ иностранныхъ языковъ въ нихъ ставится въ прямую связь съ преобладающими въ то время въ черноморской торговлѣ національностями: и то, и другое вполне соотвѣтствуетъ характеру зарождающагося города.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Одессу, герцогъ Де-Ришелье, въ 1804 году, дѣлаетъ представленіе въ такомъ духѣ: «Въ настоящее время», пишетъ онъ, «здѣсь нѣтъ ни одного учебнаго заведенія... Совершенная невозможность дать своимъ дѣтямъ какое бы то ни было воспитаніе отталкиваетъ зажиточныхъ иностранцевъ» отъ Одессы. Къ этому герцогъ присоединяетъ, что «никакая часть Россіи не требуетъ училищъ такъ настоятельно, какъ южныя провинціи, и никакой городъ не поставленъ въ болѣе благоприятное положеніе для учрежденія учебнаго заведенія, какъ Одесса... Какое утѣшеніе для иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію, составляла бы возможность давать дѣтямъ воспитаніе на своихъ глазахъ!»

Представленіе герцога Де-Ришелье было сочувственно принято въ Петербургѣ, и уже 16 апрѣля 1804 года Высочайше утверждены планъ и штатъ коммерческой гимназій въ Одессѣ. О судьбѣ этого заведенія, преобразованнаго потомъ въ Ришельевскій лицей, изъ котораго впоследствии возникъ и Императорскій Новороссій-

скій университетъ, говорилось выше. Получивъ отъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа копию плана и штаты коммерческой гимназiи, герцогъ Де-Ришелье увѣдомилъ графа С. О. Потоцкаго, что онъ «обращаетъ заботливость свою на приготовленіе дому довольно пространнаго, на приличномъ мѣстѣ, соотвѣтственномъ предмету заведенія, удостоившагося уже Монаршаго благоволенія на учрежденіе свое.... Не умедлю еще», писалъ герцогъ Де-Ришелье, «представить вашему сіятельству мнѣнія мои и о пансіонѣ, согласивъ мѣстныя удобства съ правилами, къ тому надлежащими, для постояннаго слѣдованія по онимъ».

Очевидно, герцогъ говоритъ здѣсь о частномъ пансіонѣ, основанномъ тогда же въ Одессѣ французскимъ эмигрантомъ Де-Вольсеємъ. Пансіонъ этотъ, какъ сказано въ официальномъ документѣ отъ 1 іюня 1805 года, «установленъ въ Одессѣ подъ непосредственнымъ покровительствомъ дюка Де-Ришелье и подъ смотрѣніемъ Одесской гимназiи директора»⁶⁵).

Въ 1805 году въ пансіонѣ находилось уже 43 воспитанника. Заведеніе это имѣло нѣкоторыя особенности: курсы отличались многопредметностью; оно было закрытымъ,—что герцогъ Ришелье, воспитанникъ іезуитовъ, считалъ неперемѣннымъ условіемъ для успѣшности образованія дѣтей и возможности строгаго надзора за ихъ нравственностью и проч.

Пансіонъ Вольсея совершенно затормазилъ открытіе дальнѣйшихъ классовъ коммерческой гимназiи: существованіе ихъ, очевидно, шло бы въ разрѣзъ съ личными интересами Вольсея! При томъ-же благородный институтъ (официальное названіе пансіона) настолько удовлетворялъ потребностямъ высшихъ классовъ общества, настолько прославился успѣхами своихъ питомцевъ, такъ удачно подготовлялъ юношей къ служебнымъ обязанностямъ—въ особенности военнымъ—и къ коммерческому дѣлу, что герцогъ Де-Ришелье исходатайствовалъ своему любимому дѣтищу особую Монаршую милость: указомъ 12 марта 1808 года повелѣно военной коллегiи окончившихъ курсъ въ институтѣ «принимать въ Петербургѣ на казенное иждивеніе во второй кадетскій корпусъ,—о коихъ, по прошествiи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, представлять въ офицеры». Въ институтъ охотно отдавали своихъ дѣтей лица высшихъ классовъ и люди состоятельные. Число учениковъ въ заведенiи Вольсея съ 1808 по 1813 годъ всегда было больше, чѣмъ въ гимназiи,—прямое указаніе, что симпатiи общества были на сторонѣ пансіона.

Любопытно, какъ съ самаго начала существованія института, гимназическіе интересы приносились въ жертву институтскимъ: 24 іюня 1805 года Вольсей, донося правленію университета, что гимназія въ настоящее время не можетъ быть открыта, такъ какъ контора Государственного ассигнаціоннаго банка и Градской комитетъ занимають большую часть дома, предназначеннаго для этого заведенія,—въ то же время, до совершеннаго очищенія зданія, по приказанію герцога Де-Ришелье, занимаетъ верхній этажъ дома «и споспѣшествованіемъ сего начальника устанавливаетъ пансіонъ, дабы придать болѣе сущности гимназіи». Училищный комитетъ Харьковскаго университета, встревоженный такимъ оборотомъ дѣла, въ іюль 1805 года запрашиваетъ Вольсея, почему же въ домѣ, предназначенномъ для гимназіи, открытъ имъ пансіонъ (т. е. заведеніе частное) и проситъ обстоятельнаго увѣдомленія, «на какомъ основаніи сей пансіонъ заведенъ, кто и сколько въ немъ обучается, какія преподаются науки, кто учителя, кѣмъ аттестованы, по какимъ обучаютъ книгамъ и о прочемъ». Словомъ, оказывается, что училищному комитету до того времени ничего не было извѣстно о существованіи заведенія, которое вторглось въ казенное, отодвинувъ его на задній планъ.

Отвѣта Вольсея по этому поводу мы не нашли; но 17 іюля 1805 года попечитель Харьковскаго учебнаго округа, графъ С. О. Потоцкій, увѣдомляетъ университетъ, что одесскій военный губернаторъ извѣстилъ его, что пансіонъ при гимназіи уже учреждается и вмѣются для него въ виду нѣкоторые учителя. При этомъ графъ С. О. Потоцкій выражаетъ увѣренность, что благорасположеніе герцога къ возникающему училищу служатъ ручательствомъ, что заслужившіе одобреніе дюка Де-Ришелье учителя будутъ достойны своихъ мѣстъ, поэтому и предлагаетъ университету предписать Вольсею представить рекомендованныхъ герцогомъ учителей, которыхъ необходимо и утвердить въ тѣхъ должностяхъ; на остальные же мѣста самому университету необходимо прискаты преподавателей. Такимъ образомъ, графу С. О. Потоцкому пришлось поступиться своими правами передъ герцогомъ и даже рекомендовать эту мѣру университету, вмѣстѣ съ очень прозрачнымъ намекомъ вовсе не вмѣшиваться въ дѣла института (пансіона).

Чтобы видѣть, насколько трудна была борьба съ Вольсеемъ, или, вѣрнѣе, съ покровительствующимъ ему герцогомъ Ришелье, достаточно указать на слѣдующій фактъ: когда училищный комитетъ категорически высказался, что для благосостоянія гимназіи онъ находитъ необходимымъ запретить обученіе въ мужскомъ пансіонѣ Вольсея, при чемъ просилъ попечителя учебнаго округа не оставить этого распоряженія «благоволительнымъ разрѣшеніемъ», то графъ С. О. Потоцкій, въ письмѣ отъ 3 апрѣля 1809 года, сообщаетъ ректору университета Рижскому, что, подробно изслѣдовавъ на мѣстѣ обстоятельства этого дѣла, онъ думаетъ, что хотя пансіоны Вольсея и Гальяра (о которомъ скажемъ ниже), и «отвлекають родителей къ отсылкѣ дѣтей въ публичное училище», но, принявъ во вниманіе «образъ мыслей лучшей части здѣшнихъ жителей», можно быть увѣреннымъ, что никто изъ нихъ «не согласится отпустить дѣтей своихъ въ училище вмѣстѣ съ дѣтьми низшаго состоянія людей»; что пансіонъ Вольсея, по числу учащихся, можно назвать единственнымъ частнымъ заведеніемъ въ Россіи; что съ уничтоженіемъ его округъ лишился бы весьма полезнаго заведенія; что пансіонъ этотъ находится «подъ особеннымъ по-

кровительствомъ» Де-Ришелье, и заведеніе это «не только одобрено и утверждено Главнымъ правленіемъ училищъ, но извѣстно съ хорошей стороны Государю Императору»; что «всѣ сіи обстоятельства совокупно не представляютъ уже никакой возможности къ уничтоженію онаго или... къ запрещенію въ немъ преподаванія учебныхъ предметовъ».

Тогда же графъ С. О. Потоцкій, въ видахъ ускоренія открытія гимназій, предлагаетъ университету опредѣлить учителемъ (въ гимназію, а, слѣдовательно, и въ институтъ) находящагося въ Харьковѣ еврея Элканд, съ штатнымъ жалованьемъ. При этомъ графъ С. О. Потоцкій имѣлъ въ виду, что Элкандъ «найдетъ въ Одессѣ много своихъ единоземцевъ, которымъ можетъ служить поощреніемъ охотнѣе отдавать своихъ дѣтей въ тамошнее училище, и для самой гимназій знаніемъ своимъ можетъ быть полезенъ».

Комитетъ и впоследствии былъ озабоченъ привлеченіемъ евреевъ въ наши училища. Такъ, 21 іюля 1806 года онъ предлагаетъ Вольсею, «на его рапортъ отъ 3 іюля относительно соглашенія одесскихъ жидовъ къ обученію ихъ дѣтей, донести обстоятельнѣе, сколько вступило еврейскихъ дѣтей въ училище, чему въ ономъ обучаютъ, и употребить ему (Вольсею) всѣ осторожности, дабы ихъ чѣмъ-либо не отклонить отъ училища, особенно же чѣмъ-либо, относящимся до ихъ религіи». Элкандъ въ этомъ отношеніи, какъ видно, очень цѣнился: профессоръ Стойковичъ (визитаторъ) говоритъ, напримѣръ, что учитель исторіи, статистической и коммерческой географіи и исторіи коммерціи, Элкандъ, «на своихъ единоземцевъ, коихъ нравы весьма испорчены въ Одессѣ, можетъ имѣть большое вліяніе и со временемъ завести еврейскій пансіонъ, чѣмъ сблизитъ ихъ съ гимназіею».

Не лишень интереса списокъ остальныхъ преподавателей: Г. Ферри (изъ Марсели), А. Гальяръ (изъ Саліна), П. Куницкій, протоіерей (родился въ Молдавіи), И. Вороничъ (изъ Малороссіи), Георги (изъ Неаполя), Совци (изъ Константинополя). Такимъ образомъ, для одесскихъ учебныхъ заведеній приходилось собирать преподавателей со всѣхъ концовъ Европы.

Около этого же времени (съ 1805 года) открытъ при гимназій и другой пансіонъ учителемъ Гальяромъ. Заведеніе это, по обыкновенію, сперва существовало безъ всякаго разрѣшенія университета. Директоръ Вольсей, по его словамъ, не дѣлалъ представленія о пансіонѣ Гальяра потому, что не былъ увѣренъ, «не противенъ-ли оный... 156 статьѣ регламента, касающагося до общенароднаго ученія, которая статья запрещаетъ именню всякое соединеніе младенчества обою пола; предметъ весьма важный, котораго, однакоже, Гальяръ почитаетъ иначе, ибо я (Вольсей) принужденъ былъ объявить ему формально запрещеніе и повторить оное нѣсколько разъ. Онъ обѣщалъ сообразоваться по установленію». Относительно соединенія младенчества никакихъ свѣдѣній, кромѣ упомянутаго, не имѣется. Вѣроятно, это было только при самомъ началѣ учрежденія пансіона, — что, впрочемъ, видно и изъ словъ Вольсея, упоминающаго объ этомъ, какъ о прошедшемъ фактѣ. Въ пансіонѣ Гальяра въ 1806 году учащихся было 8 (средній возрастъ $9\frac{1}{2}$ лѣтъ, самый младшій— $5\frac{1}{2}$ лѣтъ, самый старшій—17 лѣтъ). Изъ нихъ пансіонеровъ было 6, полупансіонеровъ—1 и приходящихъ—1. Преподавались въ пансіонѣ языки: русскій, нѣмецкій и французскій, ариметика, геометрія, чистописаніе; о законѣ Божіемъ вовсе не упоминается. Пансіонъ, послѣ нѣкоторой переписки, былъ утвержденъ въ 1808 году. Существовалъ онъ не особенно продолжительное время.

Число учащихся въ немъ замѣтно уменьшалось: изъ 9 въ 1809 году, въ 1811 году оставалось всего только 4 учащихся. Заведеніе это было исключительно дворянское. Мы упоминаемъ здѣсь о немъ потому, что онъ, очевидно, примыкалъ къ гимназій.

При мужскомъ благородномъ институтѣ существовало и второе его отдѣленіе — дѣвичье ⁶⁶⁾, возникшее почти одновременно съ первымъ, подъ руководствомъ того же директора Вольсея. Къ пансіону этому герцогъ Де-Ришелье отнесся также сочувственно и принялъ его подъ свое покровительство. Заведеніе находилось подъ управленіемъ г-жи Вольсей, жены директора. Хотя пансіонъ и носилъ характеръ частнаго заведенія, но Городской комитетъ отвелъ для него помѣщеніе; герцогъ Де-Ришелье специально наблюдалъ за успѣшностью воспитанія дѣтей. По представленію Вольсея, пансіонъ утвержденъ былъ совѣтомъ университета 22 января 1810 года ⁶⁷⁾. Къ концу этого года, когда Вольсей оставилъ Одессу, оба института, и мужской, и женскій, были подчинены непосредственному надзору административной комиссіи. Управление женскимъ институтомъ было поручено г-жѣ Поши, образованной русской дамѣ, умѣвшей снискать себѣ въ городѣ большое довѣріе; она же завѣдывала приходомъ и расходомъ суммъ, давая отчетъ членамъ административной комиссіи.

Въ 1813 году заведеніе пришло въ печальное положеніе: чума опустошила городъ; многіе родители изъ страха взяли своихъ дѣтей изъ пансіона. Смерть г-жи Поши въ 1814 году нанесла послѣдній ударъ институту. Герцогъ Де-Ришелье, сознавая необходимость и пользу этого заведенія, старался всѣми мѣрами поддержать и улучшить его во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлью онъ, между прочимъ, поручилъ извѣстному педагогу, аббату Николю, составить планы для обоихъ институтовъ. Управление заведеніемъ было поручено «строгой» дѣвицѣ Эмили Майе. Тогда же институтъ былъ переведенъ въ болѣе удобное помѣщеніе, за наемъ котораго изъ городскихъ средствъ платилось ежегодно по 4.000 руб.

Пріѣхавъ въ Одессу въ 1814 году въ качествѣ визитатора, профессоръ Дегуровъ нашелъ уже, что оба заведенія управляются на основаніи «Начертанія правилъ воспитанія въ обоихъ одесскихъ благородныхъ институтахъ», составленнаго аббатомъ Николемъ.

Институтъ не замедлилъ пріобрѣсть довѣріе публики, и число пансіонерокъ въ немъ стало значительно увеличиваться.

Въ 1816 году дѣвица Майе вышла въ отставку, и графъ Ланжеронъ пригласилъ на ея мѣсто «старую аббатессу», графиню